

Выходятъ ТРИ раза въ мѣсяцъ
въ г. Кременецъ, Волынской губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 5 руб.,— безъ перес. 4 руб.

21 Августа

№ 24

1902 года.

❁ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Окружное посланіе къ Духовенству Волынской Епархіи.

Печальныя событія крестьянскихъ беспорядковъ, бывшія въ восточной Малороссіи, наводятъ насъ на грустные размышленія о томъ, что во многихъ малороссійскихъ приходяхъ подорвано сыновнее довѣріе мірянъ къ своимъ пастырямъ и притомъ, по-видимому, такъ сильно, что священники иногда даже не знаютъ о начинающихся въ приходѣ бурныхъ волненіяхъ. Такое небывалое ослабленіе нравственной связи между пастырями и пасомыми едва ли не печальнѣе, чѣмъ самыя недавнія событія крестьянскихъ беспорядковъ. Последніе произошли вслѣдствіе наивной довѣрчивости простодушныхъ малороссовъ хитро обдуманному извѣту враговъ нашего отечества. Ужасно то, что бѣдный народъ не имѣетъ около себя никого изъ просвѣщенныхъ людей, у кого бы онъ могъ провѣрить правдивость распространяемыхъ въ средѣ его ложныхъ надеждъ. Такимъ образомъ, въ этихъ условіяхъ народнаго быта, жители нашихъ деревень и на будущее время не ограждены отъ вліянія всякихъ негодныхъ людей, ко-

торые пожелали бы распространять среди них ложные слухи, еретическія ученія и преступныя замыслы подъ прикрытіемъ какихъ либо благословныхъ оправданій. Въ нашей епархіи, по милости Божіей, еще не наблюдается такихъ безобразныхъ явленій. какія были въ губерніяхъ Полтавской и Харьковской,—по явленія недовѣрія прихожанъ къ своему пастырю распространены у насъ повсюду. Ближайшимъ побужденіемъ къ моей письменной бесѣдѣ съ пастырями церкви Волынской и служить подобныя явленія. Разумѣю ежедневно поступающія къ намъ жалобы цѣлыхъ приходоѡ на своихъ священниковъ и безчисленныя судебныя дѣла между священниками и прихожанами, подобнаго чему не встрѣчалъ я ничего ни въ Казацкой, ни въ Уфимской епархіи, коими мнѣ пришлось управлять, хотя духовенство тѣхъ епархій наполовину не имѣло установленной обычая подготовки къ своему служенію, т. е. семинарскаго образованія, да и наства, состоящая изъ разноплеменнаго, а иногда пришлага населенія, не могла считаться образцовой со стороны послушанія и устойчивости въ благочестивой жизни.

Священники Волынской епархіи въ личныхъ бесѣдахъ со мною ссылаются на расположенность жителей къ кляузамъ. Ссылка справедливая, снимающая вину со многихъ священниковъ, подвергшихся жалобамъ испорченныхъ прихожанъ, но неснимающая ся съ Волынскаго духовенства въ цѣломъ: развѣ не виноваты родители, если дѣти ихъ не хороши? Впрочемъ мы пишемъ не обвинительный актъ, а увѣщаніе о томъ, какъ помочь дѣлу: не то важно, виноваты ли священники, или прихожане при возникающихъ между ними неудовольствіяхъ, но это множество неудовольствій свидѣтельствуетъ несомнѣнно о томъ, что отношенія между священниками и прихожанами во многихъ селахъ нашей епархіи совершенно не правыльны, что довѣріе между ними подорвано перѣдко до полной потери взаимной нравственной связи, до полной замѣны ея связью чисто юридическою, въ Церкви Христовой вовсе неумѣстною. Нужно ли много распространяться о томъ, что въ подобныхъ селахъ широко открыты двери для растлѣвающаго воздѣйствія сперва самозванцевъ—проходимцевъ, а впоследствии и для явныхъ еретиковъ и бунтовщиковъ!

Мы не надѣмся своимъ словомъ помочь такому печальному положенію вещей въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніи его лежатъ порочныя свойства пастыря—корыстолюбіе, пренебреженіе своимъ долгомъ, чувственность, или маловѣріе. Надѣмся, что такихъ случаевъ не много. Но едва ли болѣе утѣшительны такіа

явленія, когда ссора, а потомъ и ненависть возникаетъ у прихожанъ по отношенію къ священнику вполне исправному, трезвому, доброму семьянину и исполнительному требоисправителю и законоучителю школы. За столь не долгое время пребыванія моего въ Волынской епархіи ко мнѣ являлись священники съ такими именно почтенными качествами и съ докладомъ о полной нравственной невозможности своего дальнѣйшаго пребыванія на прежнемъ приходѣ, вслѣдствіе давнишней и напряженной вражды къ нимъ прихожанъ. Объяснять такую вражду причинами случайными или нѣсколькими безтактностями, допущенными въ молодости, нельзя, потому что время и частыя взаимныя обращенія другъ съ другомъ въ сельской жизни постепенно устраняютъ всѣ случайно возникающія недоразумѣнія. Есть нѣчто болѣе глубокое среди причинъ такой вражды, нѣчто, заключающееся въ самыхъ убѣжденіяхъ священника, въ самыхъ воззрѣніяхъ его на дѣло своего служенія, и если эти воззрѣнія ошибочны только теоретически, а не исходятъ изъ черствости души и сознательнаго себялюбія, то можно надѣяться на то, что добрымъ словомъ и разъясненіемъ дѣла они будутъ разсѣяны.

Съ тѣхъ поръ, какъ духовенство обособилось отъ жизни народнои черезъ воспитаніе въ прежнихъ латинскихъ семинаріяхъ, въ коихъ внушалось суевѣрное уваженіе къ чуждой православной церкви, средне-вѣковой схоластикѣ и усвоивалось презрительное отношеніе ко всѣмъ, не знающимъ латинскаго языка, риторики и метафизики,—съ тѣхъ поръ, какъ вновь посвященные пастыри стали являться среди своихъ прихожанъ, какъ чужіе къ чужимъ,—правильное отношеніе пастыря къ своему дѣланію усвоивалось имъ лишь постепенно, но мѣрѣ того, какъ онъ втягивался въ жизнь прихода и отрѣшался отъ жизни школьной. То и другое въ прежнія времена происходило неизбежно, во первыхъ, по причинѣ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, во вторыхъ, по причинѣ замкнутости сельской жизни и стрѣженности ея патріархальнаго быта отъ жизни просвѣщенныхъ центровъ. Да и сама натура молодого священника, еще въ школѣ привыкшаго къ терпѣнію и послушанію, не была настолько сложна и избалована, чтобы не поддаться доброму вліянію православнаго богослужебнаго строя и *силы земли*. Но теперь времена измѣнились: матеріальная зависимость духовенства отъ народа ослабла; молодой священникъ отрѣшенъ отъ народнаго быта уже не одной схоластикой, но и болѣе опасными приманками культурной жизни—поверхностной литературой, газетами, музыкой и всякими другими если не барскими, то бур-

жуазными привычками, которыя въ нашемъ ополяченномъ краѣ пріобрѣтають въ глазахъ средняго сословія характеръ чего то якобы въ высшей степени интеллигентнаго и благороднаго, не какъ терпимая слабость, не какъ выраженіе избалованности, а какъ плодъ высшаго развитія духа. И, конечно, съ этой же точки зрѣнія и молодое духовенство пренебрегаетъ всѣмъ, что Св. Духомъ установлено въ Церкви для смиренія плоти, для возвышенія духа, для умиленія сердца, т. е. богослужебнымъ уставомъ, истовымъ крестнымъ знаменіемъ, келейнымъ молитвеннымъ правиломъ, святыми постами и даже чтеніемъ Священнаго Писанія и вообще ознакомленіемъ съ источниками христіанскаго учительства и христіанскаго подвижничества.

Это же польское суевѣрное преклоненіе предъ блесками виѣшней культуры, это же предпочтеніе мишуры и позолоты жизни предъ сокровищами духовно-внутренняго совершенства является причиною глубокаго враждебнаго презрѣнія къ простому сброму народу, не знающему ни французскихъ словъ, ни воротничковъ, ни перчатокъ, ни того, чтобы стоять за свою амбицію и отстаивать свой гоноръ.

Если подобныя воззрѣнія на жизнь вообще, и въ частности на жизнь народа, усвоены кѣмъ-либо изъ священниковъ, то какъ бы онъ ни старался быть исправенъ въ своемъ дѣланіи, какъ бы ни былъ чуждъ грубыхъ пороковъ, какъ бы ни старался быть вѣжливымъ со всѣми,—но онъ никогда не будетъ въ глазахъ народа ни добрымъ пастыремъ, ни даже своимъ человѣкомъ, у котораго можно было бы спросить совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. На почвѣ такого взаимнаго отчужденія жизнь подобнаго священника сама собою складывается такъ, что онъ оказывается среди народа просто землевладѣльцемъ—хозяйномъ, въ лучшемъ случаѣ—воспитателемъ своей семьи, а въ худшемъ—спеціалистомъ какой либо праздной привычки, коннозаводчикомъ, музыкантомъ и тому под. Да, современная сельская жизнь уже безсилна для того, чтобы по примѣру прежнихъ лѣтъ понудить священника сблизиться съ народомъ, опроститься по своему виѣшнему человѣку и облагородиться, возвыситься по внутреннему человѣку. То, что прежде дѣлала за священника сама жизнь, теперь можетъ совершить только онъ самъ, какъ *добровольный подвигъ*. И, конечно, за этотъ подвигъ внутренняго сблизенія съ народомъ возьмется всякій, кто только пожелаетъ размыслить о жизни, серьезно вдуматься и оцѣнить съ одной стороны нуть добраго пастыря, посвятившаго себя духовисму возрожденію великой и святой Руси, а съ

другой стороны — буржуазный быть священника — чиновника, внутренне чуждаго и своему жребію, и окружающему его народу. Въ молодые годы здѣсь возможны еще колебанія, но подь старость не только посвятившій себя религіи служитель Божій, но и почти всякій, даже плохой, христіанинъ начинаетъ тяготиться всѣми внѣшними причанками жизни и подводитъ итоги своихъ грѣховъ. А если онъ хоть когда нибудь былъ религіозенъ, то прежнія высшія стремленія его духа воспроизводятся подь старость въ душѣ его съ двойною силой, и чего бы онъ только не отдалъ за то, чтобы вычеркнуть изъ своей жизни плоды своихъ прежнихъ отступленій отъ своего призванія; но сдѣлать этого теперь уже никто для него не можетъ. Случилось мнѣ видѣть однажды одного весьма пожилого священника, смолоду державшагося мірскаго духа, но измѣнивагося къ старости и затѣмъ горячо посвятившаго себя интересамъ миссіонерскаго дѣла. Въ великомъ посту вечеромъ онъ сидѣлъ предъ тарелкой съ постной безрыбной пищей; рядомъ съ нимъ сидѣлъ съ папирсой во рту надъ кускомъ жареннаго мяса сынъ его студентъ — медикъ и вель грязный разговоръ съ братомъ — офицеромъ. Изъ сосѣдней комнаты доносились звуки веселой музыки подь руками дочери священника, актрисы — любительницы, и двое младшихъ дѣтей его подростковъ упражнялись въ танцахъ, а бѣдный старикъ опустилъ голову въ тарелку, и горькія, но позднія слезы его падали на неначатую пищу: среди своей семьи онъ чувствовалъ себя какъ Лоть въ Содомѣ. Едва ли многимъ разнится отъ жизни этого несчастнаго священника не только старость, но и вообще пожилые гды всѣхъ батюшекъ, установившихся на ложномъ не — церковномъ строѣ жизни, даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда внѣшнее благоустройство жизни достигается ими, когда они не впадаютъ въ какія либо бѣды, праведно ими заслуженныя.

Они становятся одинаково чуждыми и своимъ духовнымъ чадамъ, которыми смолоду привыкли пренебрегать, и своимъ чадамъ по плоти, и прочимъ своимъ мірскимъ знакомымъ, потому что сознаніе незаконности, неправедности мірскаго жизни для священника никогда не покинетъ окружающихъ его — и никогда не допуститъ въ его семьѣ и въ его обществѣ сохраняться тому мирному гармоничному настроенію, безъ котораго невозможно благополучное пребываніе даже чисто свѣтской семьи или общества.

Описывать ли прекрасную картину жизни пастыря добраго, отца своего народа, благоговѣйнаго строителя Христовыхъ

тайнъ? Такихъ картинъ много написано и церковными, и даже мірскими писателями, и надѣюсь, что наши священники видѣли ихъ среди своихъ собратій въ дѣйствительной жизни.

Благодаря Бога, духовное сословіе и до настоящаго времени еще не настолько развращено, чтобы представители его не были способны воспроизводить эту картину въ собственной жизни. Нужно только положить начало перевороту своихъ духовныхъ интересовъ отъ буржуазности къ народности, отъ свѣтскости къ православію. Иначе говоря, нужно отрѣшиться отъ того суевѣрнаго преклоненія предъ мишурой жизни, которое, къ сожалѣнію, невольнo и безсознательно усваивается въ школѣ и юношами—будущими священниками, и дѣвцами—будущими матушками. Если-бы молодые дѣтели и дѣтельницаы болѣе критически, болѣе сознательно относились къ сравнительной оцѣнкѣ различныхъ сторонъ своей жизни, то неужели они бы не поняли, что полнота и разнообразіе жизни многолюднаго крестьянскаго общества, которая готова всегда цѣликомъ отдаться имъ въ руки, что это таинство то начинающихся, то оканчивающихся жизнью, что это множество совѣстей, открывающихся предъ духовникомъ со своими подвигами и паденіями, со своею борьбою и мольбою о помощи и нравственной поддержкѣ, что эта борьба Духа Божія и духа обольстителя, которая совершается въ людяхъ предъ глазами священника,—есть величайшее и важнѣйшее содержаніе не только его пастырской жизни, но и жизни человѣчества вообще. И развѣ не преступно, не безбожно отвращать свое вниманіе и сердце отъ этого очевиднаго откровенія Божества въ сердцахъ человѣческихъ и отвлекать себя отъ борющихся совѣстей людей, за которыхъ умеръ Христосъ, отвлекать отъ нихъ свое сердце и предавать его земнымъ стяжаніямъ, разведенію лошадей, арендованію земель или игрѣ на скрипкѣ?

Люди, не вникающіе во внутреннюю сущность жизни, могутъ считать ничтожнымъ все, что происходитъ у жалкихъ мужиковъ, но священникъ, которому послѣдніе открываютъ свою совѣсть въ жизни и предъ смертью, онъ не долженъ быть большимъ философомъ для того, чтобы понять, какъ ничтожно въ мірѣ все сравнительно съ душою человѣка, которую снасти или погубить такъ часто зависитъ отъ его одного сердечнаго слова, или напротивъ отъ одного черстваго и горделиваго отказа. Дѣла, которыя совершаются предъ его глазами, хотя бы и въ самомъ незначительномъ селеніи бѣдняковъ, имѣютъ гораздо большую важность, чѣмъ тѣ, новидимому, міровыя событія, за которыми съ такимъ любопытствомъ всѣ слѣдятъ по газетамъ; ибо всѣ эти

конгрессы, выставки, паденія кабинетовъ, выборы, международныя войны и даже общественныя бѣдствія, какъ эпидемія и землетрясеніе—все это касается ви́шняго человѣка; а то, что совершается хотя бы и въ сельской тиши, но въ области совѣсти человѣческой, въ ея колебаніи между добромъ и зломъ—это опредѣляетъ собою вѣчную участь христіанскихъ душъ.

Постоянно напоминая себѣ объ этомъ, священникъ тѣмъ самымъ исполнилъ бы половину того подвига, который предлежитъ ему для достойнаго пасенія ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ. И пусть онъ не думаетъ, что жизнь ихъ такъ бѣдна духовнымъ содержаніемъ сравнительно со свѣтскимъ обществомъ сельской буржуазіи, или его собственной родни, или даже просвѣщенныхъ помѣщиковъ, если таковые имѣются въ его приходѣ. Насколько въ области ви́шняго быта жизнь послѣднихъ сложнѣе и разнообразнѣе жизни крестьянина, настолько по высотѣ внутренняго своего содержанія, по ясному различію добра и зла, по готовности покориться божественному промыслу, по примиренности съ лишеніями и страданіями, по спокойному ожиданію смерти, по увѣренности въ праведномъ воздаяніи за гробомъ, жизнь крестьянская возвышается надъ жизнью буржуазной и барской, проникнутой богопротивной гордыней, жаждой наслажденій, равнодушіемъ къ божественному закону и животнымъ страхомъ предъ смертью. Поэтому священникъ пренебрежительно отвращающійся отъ своихъ прихожанъ въ сторону мірскихъ знакомствъ, уподобляется австралійскимъ дикарямъ, охотно мѣняющимъ золото и драгоценныя камни на стекляныя бездѣлушки, привозимыя европейцами. Конечно, бываютъ благочестивые христіане и среди образованныхъ людей, но такіе не отвлекутъ пастыря отъ народа, а напротивъ будутъ поддерживать его близость къ простолюдинамъ.

Но можетъ быть кто либо изъ іереевъ скажетъ, что при всемъ уваженіи къ духовной жизни русскаго народа, при всей готовности быть руководителемъ его духовныхъ интересовъ, онъ чувствуетъ себя совершенно къ тому неподготовленнымъ, что его поученія народу непонятны, что семинарскій дипломъ, свидѣтельствующій о его познаніяхъ въ области библейской и церковной хронологіи и германской философіи, не далъ ему рѣшительно никакихъ свѣдѣній о жизни человѣческой совѣсти, о средствахъ борьбы со страстями, ни даже о такой постановкѣ церковнаго богослуженія, которая назидала бы крестьянъ и правилась имъ.

Если ты такъ говоришь, любезный собратъ, то я заранѣе увѣренъ въ успѣхъ твоего дѣланія, ибо вижу, что ты свободенъ

отъ высокаго мнѣнія о себѣ и о степени своего духовнаго образованія. Если ты искренно говоришь такъ, то будешь и искренно молиться Богу. Вникая съ благоговѣніемъ въ слова церковныхъ молитвъ, ты тогда не откажешь въ участіи къ обращенному къ тебѣ запросу прихожанина и хотя-бы и то и другое дѣланіе твое было сначала не твердо и не опытно, но въ душѣ твоей уже зародилась духовная жизнь. Подчини ее руководству Церкви, возьми себѣ любое отеческое руководство къ духовному совершенству, хотя-бы книжку Епископа Теофана: «Путь ко спасенію», и вотъ ты теперь уже Христовъ работникъ: не человѣческая мудрость, но благодать Божественная, не виѣшніе руководители, а Св. Духъ поведетъ тебя по этому новому для тебя, но весьма старому и извѣданному для православныхъ подвижниковъ, пути невѣдомой міру, но знаемой для сыновъ благодати *мудрости духовной*.

Прежде всего ты съ удивленіемъ увидишь, что все наше богослуженіе содержитъ въ себѣ, въ каждой своей стихирѣ, въ каждомъ псалмѣ, не иное какое либо содержаніе, а именно отвѣты на эти вопросы духа, отвѣты, даваемые Богомъ душѣ, изнемогающей въ борьбѣ со страстями, и утѣшающіе ее напоминаніемъ о чудесахъ Спасителя и Его угодниковъ и обѣтованіями благодатной помощи. Тогда ты измѣнишь обычное у молодого духовенства полулютеранское, полукатолическое, отношеніе къ православной службѣ: ты устыдишься своего прежняго высокомернаго отношенія къ богослужебной дисциплинѣ, къ уставнымъ поклонамъ, постамъ и стояціямъ; тебѣ чуждымъ станетъ стремленіе наполнять службу новѣйшими произвольными эффектами, безобразною итальянской музыкой, всегда соединенной съ опущеніемъ важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника и доводящей содержаніе нашихъ службъ до степени того однообразія и безличія, которое они пріобрѣли у лютеранъ, напистовъ и униатовъ, сохранившихъ только мшу да вычурные, безсодержательные акаеисты поваго издѣлья.

Возвращая православной службѣ богатство ея содержанія и простоту ея формъ, ты съ удивленіемъ увидишь, какъ быстро возрастетъ къ ней усердіе народа, и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ быстро поднимется въ глазахъ народа твой собственный пастырскій авторитетъ; а если ты, вникая въ содержаніе священныхъ службъ, будешь обогащать свой духъ ежедневнымъ чтеніемъ хотя бы святой Библии и Златоуста, то душа твоя получитъ богатый источникъ постояннаго назиданія народа. Привыкнувъ къ его образной, чуждой отвлеченности бесѣдъ, ты уже не будешь

затрудняться тѣмъ, чтобы златоустовы толкованія Божественнаго закона излагать рѣчью простой, свободною отъ періодовъ и подчиненныхъ предложеній. А если пожелаешь, чтобы слово твое неизгладимыми буквами сейчасъ же запечатлѣвалось на народномъ сердцѣ, то возьми Житія Святыхъ и Прологъ (или хотя бы переложеніе послѣдняго священникомъ Шумовымъ) и старайся каждую истину, каждое правило добродѣтели подтверждать примѣрами святыхъ; рассказывай слушателямъ какъ хитро діаволь искушалъ подвижниковъ и какъ мудро Духъ Божій училъ ихъ побѣждать искушителя.

Открывая людямъ въ доступномъ имъ видѣ Божественную волю и совершая терпѣливо и неизмѣнно божественныя службы по уставу церкви, ты привлечешь къ себѣ сердце народное раньше, чѣмъ ты смѣлъ того надѣяться. Тебѣ будетъ казаться, что ты еще ничего добраго не сдѣлалъ ни для людей Божіихъ, ни для храма Божія, а вотъ уже на первой исповѣди ты услышишь отъ многихъ именованіе благодѣтеля и отца; тебѣ будутъ говорить о томъ, что твоя служба и твое поученіе пробудили дремавшую совѣсть, будутъ просить у тебя благословенія на особенныя добровольныя подвиги, будутъ признаваться въ давно совершенныхъ и долго скрываемыхъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Немного времени пройдетъ послѣ этого, какъ народъ настолько сроднится съ тобою, что ни одного дѣла ни семейнаго, ни общественнаго, не будутъ начинать безъ твоего указанія и благословенія. Такъ не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, мнѣ пришлось видѣть одного сельскаго пастыря нашей епархіи, о которомъ говорилъ мнѣ его-же недоброжелатель, что весь народъ въ приходѣ добровольно подчиняется этому священнику во всѣхъ своихъ дѣлахъ и охотно исполняетъ все, чего только пожелаетъ послѣдній.

И когда Господь сподобитъ тебя достигать такой высоты пастырскаго вліянія, когда сердце твое расширится на столько, чтобы вмѣщать заботы и духовную жизнь многочисленныхъ семействъ и сокровенныя тайны каждой души, и все это возводить въ мѣру Христова совершенства,—тогда сравни богатство твоего жизненнаго содержанія съ тою жалкою суетой, съ тѣмъ безпокойнымъ нетерпѣливымъ и безцѣльнымъ блужданіемъ, въ которомъ пребываютъ священники, пренебрегающіе своимъ высокимъ жребіемъ, тяготящіеся таинственною и благодатною бесѣдою съ Богомъ и брезгливо сторонящіеся отъ священнаго наслѣдія Его Единороднаго Сына, т. е. вѣрующаго народа. И скажи, возможно ли тогда будетъ въ твоемъ приходѣ вліяніе еретиковъ

—штундистовъ или распространяемыхъ жидами и проходимцами—цигилитами прокламацій, ложно выдаваемыхъ за грамоты друзей народа? А если подобное растлѣніе коснулось твоей паствы еще раньше, то оно быстро исчезнетъ, оно истаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, если только въ душѣ твоей возгорится огонь божественной ревности о спасеніи людей,—если ты только возлюбишь въ своемъ сердцѣ врученный тебѣ Св. Духомъ смиренный и христіанскій народъ русскій,—если по любви къ нему и къ собственному спасенію своему, ты подчинишь свою жизнь и свою волю руководству Святой Церкви и, усовершенная себя въ молитвѣ и въ изученіи воли Божіей, будешь насаждать въ твоёмъ храмѣ настоящую православно церковную жизнь. „*Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.*“

Епископъ Антоній.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Ракова-Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Александръ Назаркевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ 2 мая въ с. Изовъ, Владимірволинскаго уѣзда.

Священникъ с. Княгинина, Дубенскаго уѣзда, Ілія Бѣльскій, согласно прошенію, почисленъ 15 мая за штатъ.

Священникъ с. Сильно, Луцкаго уѣзда, Леонтій Куриловичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ военное вѣдомство и назначенъ священникомъ къ церкви Приморскаго драгунскаго полка.

Священникъ Воскресенской церкви г. Острога Николай Денбновецкій, согласно прошенію, перемѣщенъ 20 мая въ с. Райки, Новоградволинскаго уѣзда.

Священникъ с. Раекъ, Новоградволинскаго уѣзда, Антонъ Денбновецкій, согласно прошенію, перемѣщенъ 20 мая къ Воскресенской церкви г. Острога.

Священникъ с. Капустина, Заславскаго уѣзда, Павелъ Подвысоцкій, согласно прошенію, перемѣщенъ 27 мая въ с. Коськовъ, того же уѣзда.

Священникъ с. Коськова, Заславскаго уѣзда, Никаноръ Подвысоцкій, согласно прошенію, перемѣщенъ 27 мая въ с. Капустинъ, того же уѣзда.

Священникъ м. Млынова, Дубенскаго уѣзда, Андроникъ Стайкевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ 25 іюня въ с. Малый Сквитъ, Острожскаго уѣзда.

Священникъ с. Малаго Скнпта, Острожскаго уѣзда, Захарія Бонашинскій, согласно прошенію, перемѣщенъ 25 іюня въ м. Млыновъ, Дубенскаго уѣзда.

Священникъ с. Слободищъ, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ Терлецкій, согласно прошенію, почисленъ 26 іюня за штатъ.

Священникъ Туркестанской епархіи, Ниваноръ Соколовъ, назначенъ инспекторомъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища и настоятелемъ домовою церкви.

Священникъ с. Мыслятина, Заславскаго уѣзда, Іустинъ Кульчинскій перемѣщенъ 26 іюня въ с. Лопушно, Кременецкаго уѣзда.

Священникъ с. Лопушно, Кременецкаго у., Θεодосій Александровичъ перемѣщенъ 26 іюня въ с. Мыслятигъ, Заславскаго уѣзда.

Священникъ с. Поддубецъ, Луцкаго уѣзда, Порфирій Михайловичъ 26 іюня уволенъ, по болѣзни, за штатъ.

Священникъ с. Рогачева, Новоградволинскаго уѣзда, Наркиссъ Шостацкій, согласно прошенію, уволенъ 26 іюня за штатъ.

Священникъ с. Дашенки, Житомирскаго уѣзда, Антоній Вихъ перемѣщенъ во вновь открываемый приходъ с. Усоль-Усы, Житом. у., 29 іюня.

Священникъ с. Цегова, Владим. у., Инолицъ Волковскій, согласно прошенію, 5 іюля почисленъ за штатъ.

Священникъ с. Немировки, Овручскаго у., Вячеславъ Лысаковскій перемѣщенъ 7 іюля въ с. Бехи, того же уѣзда.

Діаконъ с. Дубровки, Новогр. у., Димитрій Германовскій, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Езерцы, Владим. у.

Діаконъ Новоградволинской Соборной церкви Димитрій Собоновичъ, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Раковъ Лѣсъ, Ковельскаго уѣзда.

Учитель Солоневской церковно-приходской школы, окончившій курсъ Семинаріи, Фортунатъ Бѣльскій назначенъ 15 мая на священническое мѣсто въ с. Княгининъ, Дубенскаго уѣзда.

Псаломщикъ Житомирской Успенской церкви, окончившій курсъ Семинаріи, Яковъ Сняжкевичъ, согласно прошенію, назначенъ 26 іюня на священническое мѣсто въ с. Слободище, Житомирскаго уѣзда.

Окончившій миссіонерскіе курсы и дух. Семинарію Михаилъ Писклявскій 29 іюня назначенъ на священническое мѣсто въ с. Дашенку, Житом. у.

Окончившій курсъ Семинаріи Стефанъ Михалевичъ, согласно прошенію, назначенъ 4 іюля на священническое мѣсто въ м. Рогачевъ, Новогр. у.

Окончившій курсъ дух. Семинаріи Владиміръ Карашевичъ, согласно прошенію, назначень 4 іюля на священническое мѣсто въ с. Поддубцы, Луцкаго уѣзда.

Окончившій курсъ Семинаріи Григорій Юркевичъ, согласно прошенію, назначень 5 іюля на священническое мѣсто въ с. Цеговъ, Владиміров. у.

Діаконъ-псаломщикъ с. Высокаго, Житом, у., Савватій Судилковскій, согласно прошенію, перемѣщенъ 29 апрѣля въ с. Стрѣльскъ, Ровенск. у.

Діаконъ Ковельской Соборной церкви Михаилъ Кнышъ, согласно прошенію, почисленъ 7 мая за штатъ.

Псаломщикъ Житомирскаго Каѳедральнаго Собора Василій Козловскій 20 апрѣля назначень діаконъ Владиміровольнской Соборной церкви.

Окончившій 1 классъ дух. Семинаріи Владиміръ Богурскій, согласно прошенію, назначень 29 апрѣля діаконъ въ м. Эмильчицъ, Новоградвол. у.

Окончившій 5 классъ дух. Семинаріи Анатолій Уловичъ, согласно прошенію, назначень діаконъ Новоградвольнскаго Собора.

Письмоводитель духовнаго Собора Почаевской Лавры Яковъ Калиновичъ, согласно прошенію, назначень 9 мая діаконъ Ковельскаго Собора.

Псаломщикъ-діаконъ с. Бичаля, Ровенск. у., Ксенофонтъ Соколовскій, согласно прошенію, назначень 4 іюня діаконъ Кременецкаго Собора.

Послушникъ Крестовой Архіерейской церкви Антонъ Пижицкій 24 апрѣля назначень псаломщикомъ Житомирскаго Каѳедральнаго Собора.

Сынъ священника Викторъ Симоновскій 24 апрѣля назначень псаломщикомъ Житомирскаго Каѳедральнаго Собора.

Псаломщикъ с. Будеража, Дубенск. у., Авксентій Яворскій 24 апрѣля уволенъ отъ должности.

Псаломщикъ с. Северинъ, Новоградвол. у., Григорій Голдаевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ 25 апрѣля въ с. Чернокалы, того же уѣзда.

Окончившій 1 классъ дух. Семинаріи Ксенофонтъ Левицкій, согласно прошенію, назначень 26 апрѣля псаломщикомъ въ село Северины, Ноградвол. уѣзда.

Псаломщикъ с. Мицьковецъ, Дубенск. у., Иванъ Авдыговичъ 2 мая уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщика.

Псаломщикъ Житомирской Успенской церкви Иванъ Величковскій 26 апрѣля перемѣщенъ въ м. Горошки, Житом. у.

Псаломщикъ церкви Житомирской 2 гимназій Кузьма Ящинскій, согласно прошенію, перемѣщенъ 27 апрѣля къ Житомирской Успенской церкви.

Учитель Малеванской церковно-приходской школы Никифоръ Ильяшевичъ, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ церкви Житомирской 2 гимназій.

Бывшій псаломщикъ Григорій Война 27 апрѣля назначенъ псаломщикомъ въ м. Деражно, Ровенск. у.

Учитель Голотьковской церковно-приходской школы Иванъ Скоробацкій, согласно прошенію, назначенъ 29 апрѣля псаломщикомъ церкви Житомирскихъ Богоугодныхъ Заведеній.

И. д. учителя Турчанской церковно-приходской школы Михайлъ Корольчукъ 2 мая назначенъ псаломщикомъ въ с. Миньковцы, Дубенскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Лычинь, Ковел. у., Михайлъ Хапскій, согласно прошенію, перемѣщенъ 2 мая с. Журжевичи, Овруч. у.

Учитель церковно-приходской школы д. Рымачъ, Влад. у., Евсипій Михайловскій, согласно прошенію, назначенъ 2 мая псаломщикомъ въ м. Козивъ, Дубенск. уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Аркадій Корніевичъ, согласно прошенію, назначенъ 7 мая псаломщикомъ въ с. Лычины, Ков. у.

Псаломщикъ с. Яйно, Ковел. у., Игнатій Зицькевичъ, согласно прошенію, уволенъ 8 мая за штатъ.

Бывшій псаломщикъ Александръ Левицкій, согласно прошенію, назначенъ 10 мая псаломщикомъ въ с. Яйно, Ковельск. у.

Псаломщикъ с. Хотячева, Влад. у., Поликарпъ Малевичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ 12 мая въ с. Микуличи, того же у.

Псаломщикъ с. Микуличъ, Владим. у., Ксенофонтъ Роздольскій, согласно прошенію, перемѣщенъ 12 мая въ с. Хотячевъ, Владим. у.

Учитель 1 братской церковно-приходской школы, Василій Подгородецкій, согласно прошенію, назначенъ 12 мая псаломщикомъ въ с. Малый Скнитъ, Острожск. уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Василій Варжанскій, согласно прошенію, назначенъ 26 мая псаломщикомъ въ с. Донатичи, Овруч. у.

Псаломщикъ с. Пашковецъ, Староконст. у., Илія Лукашевичъ, согласно прошенію, уволенъ 27 мая за штатъ.

Псаломщикъ с. Корытницы, Влад. у., Анатолій Левицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ 27 мая въ с. Пашковцы, Староконст. у.

Бывшій псаломщикъ Теофилактъ Копачевскій, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Дьяковъ, Заслав. у.

Сынъ священника Стратоникъ Балаандовичъ, согласно прошенію, назначенъ 29 мая псаломщикомъ въ с. Стенжаричи, Владимір. у.

Окончившій 2 классъ дух. Семинаріи Михаилъ Левицкій, согласно прошенію, назначенъ 29 мая псаломщикомъ въ с. Малую Романовку, Новоградвол. у.

Псаломщикъ с. Бѣлошиць, Овручскаго у., Стефанъ Комаревичъ 3 мая удаленъ отъ прихода.

Послушникъ Волинскаго Архіерейскаго дома Иванъ Багинскій, согласно прошенію, назначенъ 6 іюня псаломщикомъ въ с. Бѣлошицы, Овручскаго уѣзда.

Сынъ діакона Теодоръ Помазанскій, согласно прошенію, назначенъ 13 іюня псаломщикомъ въ м. Корытницю, Владим. у.

Псаломщикъ с. Опышковецъ, Засл. у., Иванъ Коранскій 26 іюня удаленъ отъ прихода за оскорбленіе священника.

Бывшій псаломщикъ церкви с. Суслова, Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи, Петръ Филипповъ 28 іюня назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ Житомирскаго Каѳедральнаго Собора.

Псаломщикъ с. Голузіи, Луцк. у., Димитрій Сорочинскій за неаккуратность по службѣ 28 іюня удаленъ отъ прихода.

Псаломщикъ м. Мирополя, Невогр. у., Теодоръ Комаревичъ 2 іюля перемѣщенъ къ Житомирской Успенской церкви.

Псаломщикъ с. Малой Татаринки, Житомир. у., Александръ Пискановскій, согласно прошенію, уволенъ 4 іюля за штатъ.

Сынъ псаломщика Фавстъ Пискановскій, согласно прошенію, назначенъ 4 іюля псаломщикомъ въ с. Малую Татаринку, Житомирскаго уѣзда.

Дочь священника—сирота Елена Масловская 3 іюля назначена просфорнею къ Новоградволинской Соборной церкви.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Причту и прихожанамъ Успенской церкви м. Котельни, Житомирскаго уѣзда, за пожертвованіе разныхъ вещей въ мѣстную церковь, а также—100 р. на покраску оной, Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, преподано благословеніе Божіе.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волынской Духовною Консисторією, на основаніи опредѣленія Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 12/17 іюля сего года на имя крестьянъ с. Миклашъ, Острожскаго уѣзда, Василя Андреева Ковали и Максима Иванова Богуша выдана книга за № 10393, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку въ селѣ Миклашахъ новой церкви.

Тою же Консисторією, на основаніи резолюціи Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 19 іюля сего года за № 3103 выдана на имя крестьянъ села Топоровъ, Заславскаго уѣзда, Василя Моисеева Вискочука и Ивана Никифорова Мазурчука книга за № 10528, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на ремонтровку Покровской церкви села Топоровъ.

Тою же Консисторією, на основаніи опредѣленія Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29 іюля сего года выдана на имя крестьянина с. Заставья, Камень-Коширскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, Θεодота Ивацюка книга за № 10440, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на устройство въ Николаевской церкви с. Заставья новаго иконостаса.

Тою же Консисторією, на основаніи опредѣленія Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29 іюля сего года выдана на имя крестьянина д. Гуты-Каменной, Камень-Коширскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, Архина Максимова Островца книга за № 10598, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на ремонтровку церкви дер. Гуты-Каменной.

Тою же Консисторією, на основаніи опредѣленія Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 31 іюля сего года выдана на имя крестьянъ д. Манятица, Горицкаго прихода, Новоградволынскаго уѣзда, Парфенія Карпова Пыголя, Θεомы Матѳеева Пастушка, Зосимы Тимоѳеева Бондарука и Ивана Емельянова Вакулюка двѣ книги за № 10701 и № 10702, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку въ д. Манятицѣ церкви.

**Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго
Духовенства за іюль мѣсяць 1902 года.**

П Р И Х О Д Ъ.

	Паличными.		% бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му іюля оставалось	181	29	279153	98
Въ теченіе іюля поступило:				
2) Взносовъ въ пользу эмеритальной кассы и за проданные 55 листовъ 4% государ. ренты	56724	62	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства	4616	55	—	—
4) Получено % по купонамъ	—	—	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) Получено списанныхъ по книжкѣ сберегатель- ной кассы	—	—	—	—
7) Приобрѣтено % бумагъ на сумму	—	—	6 00	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными	61522	46	285153	98
Затѣмъ къ 1-му августа остается	70	10	240153	98

Р А С Х О Д Ъ.

Въ теченіи іюля израсходовано:				
1) На покупку % бумагъ	5861	1	—	—
2) На выдачу пенсій заштатнымъ священно-цер- ковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ	4414	10	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 сбора	100	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) На жалованье служащимъ кассы	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности	5	45	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 сбора	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ	—	—	—	—
10) Продано Житомирскому Отдѣленію Государ- ственнаго Банка 55 листовъ 4% государ. ренты на сумму	—	—	45000	—
11) На основаніи указа св. Синода, отъ 1 іюля сего 1902 г. за № 4995, и резолюціи Преосвящен- наго Антонія, отъ 21 того же іюля за № 3177, вы- дано правленію Волынской духовной семинаріи, заимообразно на окончаніе постройкой семинар. зданій въ Житомирѣ	51000	—	—	—
Итого	61452	36	45000	—

Предѣдатель Правленія, священникъ *Наркиссъ Прокоповичъ.*
Базначей, священникъ *Модестъ Върхановскій.*

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Смь объявляется ко всеобщему свѣдѣнію, что Правленіе Семинаріи съ 1 сентября переходитъ въ г. Житомиръ. Повѣрочныя испытанія для новопоступающихъ имѣютъ начаться 18-го, переэкзаменовки—24 сентября, начало уроковъ 2 октября.

Всѣ воспитанники, какъ новопоступающіе, такъ и прежде учившіеся, желающіе воспользоваться казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ въ наступающемъ учебномъ году, обязываются представить, при первомъ явленіи своемъ въ Семинарію, о. Инспектору надлежащія объ этомъ прошенія на имя Правленія Семинаріи, вмѣстѣ съ показаніями объ ихъ семейномъ положеніи, надлежаще засвидѣтельствованными.

Всѣ воспитанники, не принятые на казенное или полуказенное содержаніе, обязываются жить въ Семинарскомъ общжитіи съ платой 110 руб. въ годъ (со своей одеждой), за исключеніемъ имѣющихъ въ Житомирѣ родителей или же близкихъ родныхъ.

Плата за пансіонерное содержаніе вносится обязательно по третямъ впередъ: въ началѣ года 50 р., послѣ святокъ—40 р. и послѣ Пасхи—20 р.

Всѣ воспитанники обязываются носить форменную одежду, установленную Правленіемъ Семинаріи.

Отъ Управленія Волынскаго Епархіального Свѣчнаго Завода.

(Къ свѣдѣнію о.о. Завѣдывающихъ окружными свѣчными складами).

По постановленію Епархіального Съѣзда духовенства, бывшаго въ м. іюнь сего года, Управленію завода необходимо выдать въ семь же году на содержаніе женскихъ духовныхъ училищъ около 7000 руб.; между тѣмъ въ кассѣ завода наличныхъ суммъ въ настоящее время вовсе не имѣется. Посему Управленіе завода покорно проситъ о.о. Завѣдывающихъ окружными свѣчными складами, коимъ высланы свѣчи авансомъ, немедленно выслать въ Управленіе деньги за проданныя ими въ церкви свѣчи.

Предсѣдатель Управленія, священникъ *Модестъ Върхановскій.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *І. Червинскій.*

Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда *).

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ конхъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической духовной Консисторіи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 мая по 1 сентября, т. е. во все продолженіе лѣтняго сезона въ Сакской земской грязелѣчебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему спми помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоми кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 рублей).

§ 5. Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца сезона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6. Желающіе принимаютъ въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; не явившіеся въ помѣщеніе въ первые 4 дня каждой очереди и не приславшіе увѣдомленія считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ; росписаніе гушаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ, совместно

*) Печатается по распоряженію Волынской дух. Консисторіи.

съ квартирантами, и утверждается врачомъ земской грязелѣчебницы.

§ 8. Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или молокомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время «потѣнія» дается «бпятыокъ».

§ 9. Всѣмъ рекомендуется запастись возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11. За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяцъ.

§ 12. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ прибѣгающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 13. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, со столомъ или безъ стола, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіи же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября.

Особаго опредѣленнаго вознагражденія о. завѣдующему, по новости дѣла, не назначается, но каждый годъ Консисторія, если позволять средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтовъ и новыхъ приобрѣтеній.

§ 17. Изъ прибылей, — 75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ

по ремонту и по приобретению необходимых для помещений принадлежностей, поступает в уплату долга, сдланнаго при постройкѣ помѣщений. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на расширеніе и улучшеніе помѣщений.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель Комиссіи, Протоіерей *Александръ Сердобольскій*.

Члены Комиссіи:

Протоіерей *Михаилъ Марковъ*.
Священ. *Василій Никольскій*.
Инспекторъ Семни. *Григорій Соколовъ*.
Священ. *Веніаминъ Поповъ*.

Врем. исп. обяз. Секретаря Консисторіи *Николай Николаевъ*.

13 іюня 1902 г.
г. Симферополь.

О смерти священника.

Настоятель Мѣлецкаго монастыря Архимандритъ Модестъ сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 3 Февраля сего 1902 года умеръ на 67 году жизни отъ рака въ горлѣ состоявшій въ числѣ братіи Мѣлецкаго монастыря на іеромонашеской вакансіи священникъ Каллисть Рогольскій. Послѣ него остались непристроенными—сынъ Николай 20 лѣтъ, уволенный изъ 1 класса Волынской духовной Семинаріи и дочь Евгенія 22 лѣтъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Августа 1902 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа № 24 1902 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Молдавскій Старець Паисій Величковскій (1722—1794 г.).

(Продолженіе).

Паисій—на Аѳонѣ.

Такъ мирно и съ приобрѣтеніемъ многихъ духовныхъ плодовъ протекала въ Валахіи жизнь Паисія. Много въ этой жизни было привлекательнаго даже для такихъ ревностныхъ подвижниковъ, каковы были старцы Василій, Михайлъ, Онуфрій и имъ подобные. Не даромъ же эти люди находили здѣсь удовлетвореніе возвышеннымъ стремленіямъ души своей и оканчивали въ въ Валахіи дни свои, не думая возвращаться на родину-матушку, которая такъ манитъ къ себѣ, особенно на смертное упокоеніе, почти каждаго изъ сыновъ своихъ. Но душа Паисія и здѣсь не нашла себѣ покоя: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ пламенныхъ натуръ, которыя всю жизнь стремятся къ большему и высшему и которыя вмѣстѣ съ Апостоломъ могутъ сказать о себѣ: «я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее, и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ» (Филип. III, 13, 14). Поэтому Паисій рѣшилъ переселиться на гору Аѳонскую, съ са-

мыхъ древнихъ временъ прославленную подвигами великихъ христіанскихъ подвижниковъ, каковы напр. Петръ, Аѳанасій Аѳонскіе и многіе, многіе другіе: тамъ, казалось Паисію, онъ найдетъ болѣе пустынное уединеніе, котораго такъ жаждала душа его, больше найдетъ высокихъ примѣровъ духовной жизни и другихъ благопріятныхъ условій для жизни иноческой. Старцы и братія долго уговаривали этого «юнаго старца» (тогда только еще 24-лѣтняго), какъ они называли Паисія за его ревность къ богоугожденію, остаться съ ними; но онъ былъ твердъ въ своемъ рѣшеніи и, нашедши себѣ въ спутники іеромонаха Трифона и простившись со всѣми, онъ отправился въ дальній путь, напутствуемый горячей молитвой и задушевными благословеніями братіи, особенно сердечно полюбившихъ его старцевъ. Путь этимъ отважнымъ путешественникамъ предстоялъ не только очень дальній, но и очень трудный; средства на путевыя издержки были самыя незначительныя; поэтому не удивительно, что имъ пришлось испытать не мало бѣдствій на морѣ и на сушѣ, особенно отъ безбожныхъ турокъ, пока, съ Божіей помощью, они достигли, наконецъ, желанной цѣли своего путешествія—Аѳонской горы. Но тутъ Паисію на первыхъ же порахъ пришлось испытать самое горькое разочарованіе въ своихъ надеждахъ, съ какими онъ такъ пламенно стремился на Аѳонъ.

Эта гора святая, жребій Божіей Матери, этотъ рай земной для прежнихъ иноковъ, гдѣ, какъ прекрасные и благоухающіе цвѣты, красовались нѣкогда славные подвижники Божіи, теперь и съ довольно давняго уже времени, подъ владычествомъ нечестивыхъ и безбожныхъ турокъ—магометанъ, превратился въ вертепъ разбойниковъ. Всѣ обители, скиты и келліи были наполнены этими нечестивцами и различнаго рода проходимцами. Кромѣ того, съ начала XVIII-го столѣтія здѣсь появилось много еретиковъ, которые искали вовсе не спасенія души, но различныхъ земныхъ выгодъ и, какъ своимъ нечестивымъ ученіемъ, такъ и различными интригами, производили много смутъ среди обитателей св. горы. Поэтому очень многіе иноки разбѣжались отсюда, кто куда могъ. Остались немногіе, преимущественно ветхіе старцы, рѣшившіеся окончить здѣсь дни свои. Болѣзненно ждалось сердце Паисія при видѣ всѣхъ этихъ неурядицъ св. горы: не то вовсе ожидалъ онъ найти. Устроившись кое-какъ въ коливѣ (келліи безъ церкви) Пантократорскаго монастыря, гдѣ пребывало нѣсколько иноковъ—славянъ, онъ отправился путешествовать по св. горѣ, чтобы найти такого старца—праведнаго и просвѣщеннаго, которому бы онъ могъ отдать

себя въ полное послушаніе; но всѣ поиски его оказались тщетными. Тогда Паисій, крайне огорченный постигшими его на святой горѣ неудачами, возвратился въ свою келію и, возложивъ все свое упованіе на всеблагой промыслъ Божій, рѣшился подвизаться одинъ: ему было тогда только 25 лѣтъ. И кто можетъ исчислить и пересказать всѣ слезы, воздыханія и молитвы, при посредствѣ которыхъ этотъ юный старецъ боролся противъ враговъ нашего спасенія. Его часто мучили голодь, жажда, различныя мысленныя и сердечныя брани, особенно же уныніе, такъ часто угнетающее безмолвниковъ; но укрѣпляемый благодатію Божіей, онъ мужественно преодолевалъ всѣ эти и другія трудности. Пищу, кромѣ праздничныхъ дней, Паисій принималъ только черезъ день и притомъ самую скудную—сухари съ водою; нищету соблюдалъ полную: у него не было даже рубашки; вся одежда его состояла изъ заплатанныхъ подрясника и ряски. Въ келіи его, кромѣ книгъ, не было другаго имущества, поэтому онъ и не заиралъ ее, если куда уходилъ. Такъ ревностный подвижникъ въ полномъ уединеніи, большихъ лишеніяхъ и трудахъ, провелъ три съ половиной года.

Въ это время Паисій былъ утѣшенъ прибытіемъ на Аѳонъ изъ Валахіи, по приглашенію одного важнаго лица, старца Василія. Старецъ этотъ пробылъ нѣсколько дней съ юнымъ подвижникомъ, назидая его своими душеспасительными и высокими наставленіями, и затѣмъ, по его усердной просьбѣ, постригъ его, тогда еще Платона, въ мантию съ именемъ Паисія, которому тогда исполнилось только 28 лѣтъ. Поручивъ его благодати Божіей и покрову Пречистой Богоматери, старецъ Василій возвратился въ свой скитъ въ Валахіи—Мерлополянѣ.

По прошествіи около трехъ мѣсяцевъ послѣ ухода старца Василія въ Валахію, оттуда прибылъ къ Паисію юный монахъ Виссаріонъ. Онъ просилъ у Паисія совѣта, гдѣ бы ему найти добраго наставника въ иночествѣ. Паисій, припомнивъ при этомъ въ бесѣдѣ съ Виссаріономъ, какими высокими духовными качествами и добродѣтелями долженъ отличатся наставникъ въ духовной жизни, по ученію свв. отцовъ, рассказалъ ему, что и онъ самъ долго, но напрасно искалъ такого наставника по прибытіи на Аѳонъ. Таковыми мужами, духовными и благодатными, были богаты древнія времена, напр. IV—VII вѣка, когда процвѣтало иночество на Востокѣ, но уже въ XI в. ихъ съ большимъ трудомъ можно было найти, какъ на это горько жаловался блаженный Симеонъ Новый Богословъ, а у насъ, въ XVI в. преподобный Нилъ Сорскій. Поэтому оба эти великіе подвижники

и наставника духовной жизни совѣтують всѣмъ ревнителямъ подвижничества искать руководства въ духовной жизни въ св. Писаніи и твореніяхъ свв. отцовъ Церкви, подчиняя свою волю другъ другу въ обществѣ немногихъ единомысленныхъ братій. Слушая такія духовныя бесѣды Паисія и видя его пламенную ревность къ богоугожденію, Виссаріонъ сталъ просить неотступно, чтобы тотъ принялъ его въ свои ученики. Смиранный Паисій долго отказывался исполнить его просьбу, наконецъ, вынужденный его мольбами и слезами, согласился жить съ нимъ, но не какъ съ ученикомъ, а какъ съ другомъ и братомъ своимъ о Господѣ, чтобы имъ другъ передъ другомъ отсѣкать свою волю и разсужденіе, имѣя общимъ своимъ наставникомъ ученіе святыхъ и богомудрыхъ Отцовъ. Въ такихъ порядкахъ, при взаимномъ послушаніи, любви и согласіи, мирно и душеспасительно протекли четыре года жизни друзей—подвижниковъ. Наконецъ настало время, когда духовный свѣтильникъ Паисія долженъ былъ свѣтить и для другихъ: мало-по-малу къ нему стали приходять братія и со слезными мольбами просить принять ихъ въ свои ученики. Такимъ образомъ, въ теченіе 3—4 лѣтъ, вокругъ него собралось братство изъ 12 человекъ—славянъ и молдаванъ. Они поселились въ келліи св. Константина и начали совершать правило на обоихъ языкахъ попеременно. Явилась настоятельная нужда въ духовникѣ и священникѣ. Естественно всего, конечно, было принять на себя эти обязанности Паисію, вокругъ и ради котораго и собралось все это братство; но смиренный Паисій долго отъ нихъ отказывался, но вынужденъ былъ уступить настойчивымъ просьбамъ и мольбамъ не только своихъ учениковъ, но и другихъ старцевъ и братій Аѳонской горы: онъ рукоположенъ былъ во іеромонаха и поставленъ духовникомъ, къ великой радости всѣхъ своихъ учениковъ.

Такъ какъ число учениковъ Паисія начало увеличиваться, то явилась нужда перейти изъ тѣсной Константиновской келліи въ другое мѣсто. По совѣту съ братіями Паисій избралъ для этого ветхую и занущенную келлію св. пророка Іліи, принадлежавшую Пантократорскому монастырю, въ которомъ тогда пребывалъ на покоѣ вселенскій патріархъ Серафимъ. Келлія была уступлена, Паисій возобновилъ ее и перешелъ туда со всѣмъ своимъ братствомъ, жизнь котораго съ этого времени онъ старался устроить на правилахъ полнаго и строгаго общежитія. Паисій особенно позаботился привести въ стройный порядокъ, по чину св. горы, церковную службу, раздѣливъ для этой цѣли

всю братію на двѣ части: славянъ и молдаванъ. Устроивъ свое небольшое братство, Паисій думалъ было теперь успокоиться отъ виѣшнихъ заботъ, чтобы предаться внутреннимъ духовнымъ подвигамъ. Но его надеждамъ не суждено было сбыться. Многіе братія, какъ изъ обитавшихъ уже на св. горѣ, такъ и изъ новоприходящихъ, увидѣвъ особенное благоустройство братства Паисія: благоговѣніе и строгій порядокъ въ церковной службѣ; взаимную любовь, чистоту жизни и трудолюбіе братіи, ихъ послушаніе къ старшимъ, особенно же къ своему старцу—настоятелю, а, съ другой стороны, заботливость и любовное вниманіе ко всѣмъ старца,—стали неотступно и со слезами просить Паисія принять ихъ въ свое братство, и Паисій вынужденъ былъ уступать ихъ мольбамъ. Старецъ—настоятель первый подавалъ всѣмъ примѣръ трудолюбія: онъ спалъ всего около трехъ часовъ въ сутки; въ остальное же время, свободное отъ молитвеннаго правила, онъ руководничалъ (дѣлалъ ложки) или переводилъ съ греческаго на славянскій языкъ святоотеческія книги, подъ руководствомъ брата Макарія, хорошо знавшаго греческій языкъ.

Святость жизни и духовныя дарованія Паисія снискали ему извѣстность по всей Аѳонской горѣ. Многіе избирали его своимъ духовникомъ, въ томъ числѣ и проживавшій на покой въ Пантократорскомъ монастырѣ вселенскій патріархъ Серафимъ; онъ часто любилъ бесѣдовать съ Паисіемъ о духовной жизни. А братія этого монастыря нерѣдко приглашала Паисія служить въ ихъ храмѣ и онъ служилъ тамъ на греческомъ языкѣ, приводя всѣхъ въ глубокое умиленіе; ибо этотъ блаженный Старецъ никогда, во всю свою жизнь, не могъ совершать Божественной службы безъ слезъ умиленія; притомъ онъ служилъ всегда съ такимъ страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ, что казался въ это время весь какъ бы измѣнившимся и всѣмъ своимъ существомъ устремившимся къ Богу. Сослужившіе ему, глядя на него и обливаясь слезами, едва могли произносить возгласы. Всѣ удивлялись почившей на немъ великой Божіей благодати и прославляли за него Господа. Врагъ нашего спасенія, видя это, возбудилъ зависть противъ Старца Паисія въ сердцѣ одного простеца—старца молдаванина, который произвелъ было немалую смуту. Вскорѣ впрочемъ миръ былъ восстановленъ.

Старецъ Паисій опять въ Молдаво-Валахіи.

Слава Паисія и его высокія духовныя дарованія привлекали къ нему все больше и больше учениковъ. Наконецъ ихъ собра-

лось уже больше 50; братство было крайне стѣснено, ибо скитъ первоначально былъ построенъ только для 16 человѣкъ. Но приходившіе и искавшіе своего душевнаго спасенія подъ руководствомъ богомудраго старца неотступно и часто съ торскими слезами умоляли принять ихъ и любвеобильный старецъ уступалъ и принималъ. Наконецъ тѣснота образовалась такая, что жить въ Папнократорскомъ скитѣ не оказалось никакой возможности. Старецъ попытался было устроиться въ другомъ монастырѣ, но вскорѣ, крайне утраченный алчностью турокъ, долженъ былъ возвратиться въ прежній скитъ. Тогда его мысли обратились къ Молдаво-Валахіи, гдѣ раньше онъ такъ мирно провелъ нѣсколько лѣтъ, подъ руководствомъ духовныхъ старцевъ Василя, Михаила, Онуфрія . . . Тамъ и рѣшился теперь Старецъ Паисій искать пристанища себѣ и всему своему братству. Когда вѣсть объ этомъ разошлась по св. горѣ, многіе отцы со слезами стали уговаривать Паисія не разлучаться съ ними: всѣмъ крайне жаль было лишиться такого духовнаго мужа, опытнаго духовнаго совѣтника и великаго молитвенника. Но, видя чрезвычайную нужду и тѣсноту всего его братства, должны были уступить необходимости и стали со слезами прощаться съ Паисіемъ. Особенно трогательно было прощаніе Старца съ его высокимъ духовнымъ сыномъ — святѣйшимъ патріархомъ Серафимомъ: Старецъ припалъ къ его ногамъ, со слезами прося послѣдняго благословенія, а тотъ, также обливаясь слезами, обнималъ и цѣловалъ его голову.

Простившись такимъ образомъ со всѣми, напутствуемый общими молитвами и благословеніями, Старецъ Паисій покинулъ святую гору и, расположившись со всѣмъ своимъ братствомъ на двухъ корабляхъ (все братство состояло изъ 64 человѣкъ), направилъ путь свой черезъ Константинополь въ Молдаво-Валахію. Здѣсь его приняли очень благосклонно и, съ общаго согласія господара (князя) и митрополита, въ его распоряженіе былъ предоставленъ въ Валахіи монастырь Сошествія Св. Духа, по имени *Драгомирна* со всѣми угодьями. Здѣсь и поселился блаженный Старецъ со всѣмъ своимъ братствомъ, славя и благодаря Господа за такую великую милость къ нимъ — странникамъ.

Вскорѣ по прибытіи Старца Паисія въ Драгомирну, онъ былъ утѣшенъ здѣсь посѣщеніемъ своего еще школьнаго товарища и друга іеромонаха Алексія. Теперь они еще болѣе сблизились духовно и по сродству душевному и еще потому, что оба они были учениками одного старца Василя, котораго они глубоко и сердечно любили. Друзья пробыли вмѣстѣ всю зиму,

утѣшая другъ друга взаимной духовной бесѣдой. Паисій пожелалъ принять отъ Алексія постриженіе въ схиму, причемъ ему оставлено было прежнее имя, данное старцемъ Василіемъ при постриженіи въ мантию. Только послѣ Пасхи Старецъ со всей своей братіей проводилъ своего дорогого гостя въ скитъ Мерлополянъ, гдѣ тотъ тогда жилъ, а впоследствии былъ настоятелемъ.

На новомъ мѣстѣ жизни своего братства Старецъ Паисій постарался ввести общежительный уставъ по правиламъ Василя Великаго и послѣдовавшихъ ему начальниковъ общежительнаго иночества—Феодосія Великаго и Феодора Студита. Этотъ порядокъ жизни существовалъ, впрочемъ, въ братствѣ Паисія еще на Аѳонской горѣ; здѣсь ему пришлось его только возстановить и утвердить. Вотъ главные правила общежитія братства Старца Паисія въ Драгомириѣ. Служба церковная должна совершаться по чину св. Аѳонской горы: на правомъ клиросѣ пѣніе на славянскомъ, на лѣвомъ—на молдаванскомъ языкахъ. Не только трапеза, но и все необходимое для жизни должно быть у братіи общее; никто не смѣетъ назвать что-либо своимъ. Послушанія внутри монастыря и все необходимое для нуждъ братіи исполняется братіями. Между всѣми должны господствовать миръ, любовь и послушаніе. Самочиніе и всякіе раздоры должны быть изгнаны. На общихъ послушаніяхъ должно въ устахъ хранишь молчаніе, а въ умѣ—молитву. И самъ Старецъ нерѣдко выходилъ на общія послушанія, подавая всѣмъ примѣръ трудолюбія и смиренія. Въ келліи обычнымъ и постояннымъ занятіемъ инока должно быть чтеніе писаній богоносныхъ Отцовъ, умная молитва, умомъ въ сердцѣ совершаемая, и возможно частые поклоны со слезами покаянія. Всѣ братія, особенно же цювоначальные, должны ежедневно, по вечерамъ исповѣдывать свои помыслы предъ духовниками: въ этомъ Старецъ указывалъ основанія истиннаго покаянія, исправленія и преусиѣянія въ духовной жизни. Если бы случилось среди братіи какое либо смущеніе или раздоръ, все должно оканчиваться примиреніемъ въ этотъ же день, по Писанію: *«солнце да не зайдетъ во грѣбѣ вашемъ»*. А если бы кто сталъ упорствовать, уклоняться отъ примиренія, такого Старецъ отлучалъ отъ общей церковной молитвы, пока онъ не смирится.

Душой жизни всего братства былъ самъ Старецъ, который, за всѣмъ наблюдая и каждому назначая подходящія послушанія, всѣхъ и каждаго ободрялъ, утѣшалъ, поучалъ. Особенную любовь онъ оказывалъ больнымъ, которыхъ онъ поручилъ наблю-

денію брату Гонорію, какъ человѣку милосердому, любвеобильному, духовному и знакомому съ врачебнымъ искусствомъ. Поручивъ этому брату заботу о больныхъ, Старець Паисій принялъ на себя попеченіе объ остальномъ братствѣ. Будучи внимательнымъ ко всѣмъ нуждамъ братій, онъ особенно ревностно заботился объ ихъ душевномъ спасеніи. Когда, послѣ лѣтнихъ и осеннихъ работъ внѣ монастыря, все братство бывало въ сборѣ, Старець ежедневно, начиная съ первой недѣли Рождественскаго поста и до Лазаревой субботы, кромѣ праздничныхъ дней, приходилъ въ трапезу, садился на свое обычное мѣсто и здѣсь читалъ собравшимся братіямъ, со своимъ объясненіемъ, книгу какого-либо св. Отца, напр. св. Василя Великаго, Іоанна Дѣствичника, Аввы Дорофея, Θεодора Студита, Симеона Новаго Богослова и другихъ. Особенно онъ обращалъ вниманіе своихъ учениковъ на тѣ мѣста ученія свв. Отцовъ, гдѣ они съ настойчивостью доказываютъ и убѣждаютъ, что для нашего спасенія и богоугожденія необходимы не внѣшнія только дѣла и подвиги но что для этого гораздо важнѣе подвиги внутренніе: непрестанное бодрствованіе надъ своимъ сердцемъ, умная молитва (совершаемая непрестанно умомъ въ сердцѣ, съ живымъ сознаніемъ всегдашняго предстоянія въ Божіемъ присутствіи), сердечное сокрушеніе о грѣхахъ, покаянныя слезы, терпѣливое перенесеніе внутреннихъ и внѣшнихъ скорбей... Объ этомъ Старець говорилъ братіямъ часто, нерѣдко со слезами увѣщевая ихъ понуждать себя исполнять заповѣди Божіи и отеческія. Въ концѣ своихъ поученій онъ обыкновенно прилагалъ правоученіе по поводу какихъ либо погрѣшностей братія, особенно часто увѣщевалъ ихъ всячески удаляться и остерегаться отъ страсти сребролюбія, этого корня всѣхъ золъ по Апостолу (1 Тим. VI, 10); часто указывалъ при этомъ на гибельный примѣръ Ананія и Сапфиры и доказывалъ, что страсть любостыжанія есть погубительный врагъ не только общежительной, но и вообще монашеской жизни. Со слезами и настойчиво Старець убѣждалъ всѣхъ усиленно понуждать себя къ чтенію святоотеческихъ книгъ; такое чтеніе, говорилъ онъ, возбуждаетъ ревность къ богоугожденію, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ, а такая жизнь рождаетъ слезы покаянія и сердечнаго умиленія, пламенную вѣру и любовь къ Богу, научаетъ терпѣнію въ скорбяхъ, привлекаетъ благодать Св. Духа, приводитъ къ духовному обновленію или воскресенію (отъ грѣховъ души) и къ духовному совершенству; безъ чтенія же Св. Писанія и отеческихъ книгъ достигнуть спасенія невозможно. Какъ всѣ эти

наставленія Старца Паисія поучительны для иноковъ и настоятелей, да и всѣхъ христіанъ нынѣшняго еремени!

Наставляя съ такою ревностью и любовью всю свою братію, Старецъ Паисій былъ очень внимателенъ къ нуждамъ и душевному состоянію и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Онъ просилъ духовниковъ, чтобы они извѣщали его о каждомъ братѣ, котораго не могъ умротожить кто-либо изъ нихъ. Таковыхъ онъ призывалъ къ себѣ, долго съ ними бесѣдовалъ и такъ утѣшалъ, успокоивалъ, что они обыкновенно уходили отъ него съ радостнымъ сердцемъ, забывая совершенно о недавней скорби своей. Двери его келліи ежедневно для всѣхъ были открыты до 9 часовъ ночи. Всякій свободно могъ приходиться къ нему со своими нуждами и блаженный Старецъ подавалъ каждому для него необходимое: онъ плакалъ съ плачущими и радовался съ радующимися. Слово его и даже самый вѣншній видъ Старца были исполнены такой благодати, такой привлекательности, что многие готовы были не отходить отъ него, чтобы постоянно наслаждаться его свѣтлымъ лицезрѣніемъ и сладостными наставленіями.

По своему душевному настроенію и праву Старецъ былъ какъ незлобивое дитя; это былъ, «чистіишъ безстрастный и святой мужъ», какъ свидѣтельствуютъ ближайшіе его ученики. Никогда никто не видалъ, чтобы онъ скорбѣлъ о потерѣ чего-либо вещественнаго; онъ только скорбѣлъ, когда видѣлъ кого-либо изъ братіи сознательно нарушающаго заповѣдь Божию. За каждую, даже малѣйшую заповѣдь Божию, Старецъ готовъ былъ положить свою душу и часто говорилъ: «пусть все наше (вещественное) погибаетъ, только бы были исполнены нами заповѣди Божіи и чрезъ нихъ спасены души наши». Онъ говорилъ также, что для него не можетъ быть бѣльшей радости, какъ радость видѣть всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ въ смиреніи и послушаніи исполняющихъ заповѣди Божіи; какъ равно не можетъ быть и бѣльшей той печали, какую причиняютъ ему его чада духовные своею лѣнностью, нерадѣніемъ, самочиніемъ, гордостью и другими грѣхами, пока въ нихъ не раскаяются.

Подъ руководствомъ такого богомудраго и любвеобильнаго Старца, при постоянномъ чтеніи писаній свв. Отцовъ,—всѣ братія, каждый по силѣ своей, старались преуспѣвать въ духовной жизни, восходить къ бѣльшему и бѣльшему совершенству. Многие достигли такой высокой любви къ Богу и ближнему и отличались такимъ глубокимъ смиреніемъ и покаяніемъ, что готовы были съ радостью претерпѣвать всякое безчестіе и укоризны,

а для міра и всѣхъ его прелестей стали живыми мертвецами. Тогда въ Драгомириѣ можно было видѣть жизнь монашескую, какъ новое чудо, какъ рай богонасажденный на землѣ. Многие пребывали въ непрестанной молитвѣ, тайно умошь въ сердца совершаемой; сердца ихъ были исполнены великимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, а глаза ихъ почти непрерывно источали слезы умиленія.

Паисій со всѣмъ братствомъ своимъ переходитъ въ Сѣкуль, а затѣмъ въ Нямецъ.

Мирное теченіе жизни иноческаго братства въ Драгомириѣ было нарушено военною бурей, поднявшеюся между Россіей и Турціей въ 1768 году. Черезъ три года, въ 1771 году къ этому бѣдствію присоединилось другое—губительный моръ и голодь. Въ 1774 году, черезъ 6 лѣтъ послѣ начала войны, между Россіей и Турціей былъ заключенъ миръ, послѣ чего часть Молдавіи, вмѣстѣ съ монастыремъ Драгомирной, должна была перейти къ Австріи. Паисій не могъ оставаться со своимъ братствомъ подъ властью этого католическаго государства, гдѣ господствовали іезуиты, и рѣшилъ перейти въ другое мѣсто. Объ этомъ узналъ игумень соедняго Сѣкульскаго Молдаво-Валахійскаго монастыря и пригласилъ Паисія со всѣмъ его братствомъ въ свой монастырь—въ Сѣкуль, куда они и перешли въ 1775 году, получивъ на то согласіе господаря и митрополита. Число всего братства Паисіева состояло тогда изъ 350 человекъ.

Сѣкульскій монастырь былъ расположенъ между двумя высокими горами, въ узкомъ и каменистомъ мѣстѣ. Монастырь оказался тѣснымъ для многочисленнаго братства Паисіева и лишенъ былъ многихъ жизненныхъ удобствъ. Но Старецъ Паисій давно уже привыкъ къ всевозможнымъ лишеніямъ и монашеской нищетѣ. Къ тому же онъ пріучалъ и все братство свое; а тишина этого мѣста прельщала его; высокія горы и неудобство сообщенія загораживали иноковъ отъ взоровъ и суеты міра. Поэтому Паисій намѣренъ былъ на всегда оставаться здѣсь. Мало-по-малу онъ направилъ жизнь братіи на прежній путь Подвига и молитвы. По прежнему онъ всякую зиму созывалъ всю братію въ трапезу, читалъ имъ писанія свв. Отцовъ, поучая ихъ при этомъ всегда страху Божию, смиренію, покаянію, непрестанной молитвѣ и другимъ иноческимъ добродѣтелямъ.

Такъ прошло нѣкоторое время. Братство увеличивалось, а съ ними возрастали и крайнія тѣснота келлій, недостатокъ въ нихъ, а также и многія другія нужды. Вынуждаемый моль-

бами братіи, старецъ объяснилъ нужды своего братства въ прошеніи, поданномъ мѣстному князю. Князь, посоветовавшись со своими ближайшими помощниками, рѣшилъ, что такое численное братство можетъ съ удобствомъ помѣститься только въ соседнемъ обширномъ и богатомъ монастырѣ Нямцѣ. Поэтому онъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Паисій переходилъ въ этотъ монастырь. Паисій, получивъ такое неожиданное повелѣніе, пришелъ въ крайнее смущеніе, много плакалъ и скорбѣлъ, предвидя, что съ переходомъ въ Нямецъ произойдетъ большой вредъ для тихой и смиренной жизни его братства. Его скорби вполне сочувствовали старѣйшіе и духовные старцы. Сверхъ того, братія Нямца, узнавъ о полученномъ Паисіемъ распоряженіи, стали со слезами умолять его, чтобы онъ не лишалъ ихъ монастыря. Поэтому Паисій отправилъ къ князю новое прошеніе, въ которомъ слезно умолялъ оставить его съ братствомъ на старомъ мѣстѣ въ Сѣкулѣ. Но князь еще рѣшительнѣе повторилъ свое прежнее повелѣніе. Извѣщенный объ этомъ, Паисій такъ опечалился, что не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать. Братія стали опасаться, чтобы онъ не умеръ отъ чрезмѣрной скорби. Поэтому старѣйшіе изъ нихъ умоляли его, чтобы онъ ободрился и поберегъ бы себя ради братства. Наконецъ Старецъ, подкрѣпившись нѣсколько пищей и положившись на волю Божию, оставилъ часть (меньшую) братіи въ Сѣкулѣ, а съ остальными отправился въ Нямецъ, отстоявшій на 2 часа пути отъ Сѣкула. Сопровождаемый своими учениками, которые окружали своего любимаго Старца во все время пути, какъ пчелы свою матку, Паисій прибылъ въ Нямецъ въ самое навечеріе праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, 1779 года, и здѣсь поручилъ свое братство покрову Богоматери, усердно прося Ея помощи предъ чудотворной Ея иконой. Оба братства, прежнее и новоприбывшее, постепенно соединились въ одну семью, въ одно братство и начали жить въ мирѣ и единодушій по правиламъ общежитія.

Теперь труды Старца, достигшаго уже преклонныхъ лѣтъ, значительно увеличились: на немъ лежала забота объ управленіи и спасеніи душъ братіи не одного, а двухъ монастырей: Сѣкульскаго Предтеченскаго и Нямецкаго Вознесенскаго. Съ помощью князя онъ скоро сдѣлалъ необходимыя исправленія въ Нямецкомъ монастырѣ; устроилъ больницы и странноприимные дома. Всѣ больные, странники, нищие и не только монахи, но и мірскіе мужчины находили здѣсь у Старца пріютъ и успокоеніе: приставленной для служенія имъ братіи старецъ завѣщевалъ служить имъ съ такою любовью и усердіемъ, какъ бы самому

Господу. При многихъ заботахъ своихъ о Нямцѣ и старческихъ недугахъ, Пансіей не имѣлъ возможности часто посѣщать монастырь Сѣкульскій: онъ здѣсь бывалъ обыкновенно только однажды въ годъ, въ храмовой праздникъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, но за то проводилъ здѣсь тогда около 9 дней: въ праздникъ онъ служилъ, а въ остальные дни заботился о нуждахъ братіи, наставлялъ и утѣшалъ ихъ. Въ это время всякій могъ приходиться къ нему со своими нуждами.

Въ Нямцѣ число братіи возросло до 400, въ Сѣкулѣ было до 100. Кромѣ того въ Нямецъ приходило много народа на богомолье и поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери. Особенно большое стеченіе народа всякаго званія и чина было ко дню Вознесенія Господня, въ главный храмовой праздникъ обители. Тогда старецъ въ теченіе 4—5 дней не имѣлъ покоя: двери его келліи для всѣхъ были открыты. Всѣхъ онъ принималъ съ большою любовью, ободрялъ, утѣшалъ. А для надзора за болѣе немощными изъ братіи въ эти дни онъ опредѣлялъ нѣсколько человекъ наиболее разсудительныхъ и благоговѣйныхъ, на обязанности которыхъ лежало днемъ и ночью смотрѣть за порядкомъ въ обители. И братія, зная о такой заботливости любимаго Старца съ ихъ спасеніи и благочиніи обители, старались другъ друга охранять и предостерегать, чтобы чѣмъ либо не огорчить его.

Въ 1790 году блаженный Старецъ Пансіей былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Но эта честь нисколько не измѣнила смиреннаго Старца, ибо онъ давно уже всѣмъ сердцемъ отвергъ и пренебрегъ всякую гордость житейскую, по заповѣди наперсника Христова Іоанна: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ, и похоть его; а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ» (1 Іоан. II, 15—17). Онъ по прежнему оставался такимъ же кроткимъ, любвеобильнымъ, для всѣхъ доступнымъ до самой смерти своей.

Въ мирѣ и внѣшнемъ благополучіи жила многочисленная братія Нямца подъ управленіемъ такого мудраго и благодатнаго Старца. Но внутренняя, духовная ея жизнь стала постепенно падать, разстраиваться. Причиной тому послужили многолюдство братіи и постороннихъ разнообразныхъ посѣтителей обители, которые незамѣтно, но постепенно привносили сюда свои мірскія убѣжденія и привычки; отсюда явились суетность, ослабленіе ревности духовной, уменьшеніе смиренія, любви къ мо-

литвѣ, чтенію Св. Писанія, писаній святоотеческихъ, а съ ними оскуднѣніе и всѣхъ остальныхъ иноческихъ добродѣтелей. Не напрасно поэтому богомудрый Старець, предвидя эту гибель душевную своего братства, такъ сильно скорбѣлъ и плакалъ при переходѣ въ Немець, такъ всегда увѣщевалъ своихъ чадъ духовныхъ переносывать и читать отеческія писанія, бѣгать нерадѣнія, пристрастія къ міру и его суетѣ, но подражая древнимъ подвижникамъ, ревностно держаться тѣснаго и прискорбнаго евангельскаго пути.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Успенскій праздникъ въ Почаевской Лаврѣ.

Главный соборъ въ Почаевской Лаврѣ воздвигнуть въ честь Успенія Божіей Матери, а потому этотъ день празднуется въ Лаврѣ особенно торжественно. Еще за нѣсколько дней до праздника народа собирается въ Лавру такое множество, что не только гостиницы и страннопріимные дома бываютъ переполнены, но и весь Лаврскій дворъ превращается въ ночлежную для богомольцевъ съ очень высокимъ потолокомъ, замѣняемымъ облаками; число богомольцевъ къ самому дню праздника доходитъ до 20 тысячъ; причастниковъ въ послѣдніе дни Успенскаго поста бываетъ ежедневно около 1000 человекъ.

Трудно представить разнообразіе костюмовъ какое можно видѣть среди этихъ пришельцевъ, свидѣтельствующихъ о различныхъ мѣстахъ жительства; тутъ можно встрѣтить богомольцевъ, пришедшихъ изъ центральной Россіи, изъ далекаго сѣвера, жителей Уфимской, Вятской и другихъ восточныхъ губерній; наряду съ ними попадаются пришедшіе изъ Галиціи, вообще со всей матушки Россіи и даже изъ Австріи. Вся эта разношерстная толпа пришла съ одной цѣлью: помолиться Царицѣ Небесной и сподобиться пріобщенія св. Тайнъ.

Самое празднованіе началось наканунѣ—14 августа; въ этотъ день, по обычаю, о. Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Амвросій, соборне съ братією, совершилъ крестный ходъ въ Рождество-Богородичную кладбищенскую церковь, въ преднесеніи древнѣйшей копии чудотворной иконы Почаевской, которая и осталась въ названной церкви до слѣдующаго дня. Затѣмъ, въ той же церкви было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день—ранняя литургія.

Въ большомъ монастырскомъ храмѣ торжественный благовѣстъ къ всенощному бдѣнію начался въ 5 ч. вечера, а черезъ

¹/₄ ч. Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Волынскій и Житомирскій, со славою прошелъ изъ своихъ покоевъ въ соборный храмъ. Торжественная Лаврская служба производила на богомольцевъ трогательное впечатлѣніе. Пѣніе въ Лаврѣ преимущественно обиходное, но слышатся пѣнныя и Кіево-Печерскіе. Громадный соборъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться, а потому на Лаврскомъ дворѣ также была совершена всенощная, однимъ изъ Архимандритовъ Лавры въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ. (На литію и величаніе выходилъ самъ Священно-Архимандритъ Лавры Епископъ Антоній, окруженный сонмомъ духовенства).

Въ соборѣ передъ величаніемъ былъ прочитанъ акаѣистъ Успенію Божіей Матери. Богослуженіе окончилось въ соборѣ въ одинадцатомъ часу и Владыка прослѣдовалъ обратно со славою въ свои покои среди разноцвѣтныхъ фонариковъ, развѣшанныхъ по всему Лаврскому двору. Соборная галерея, архіерейскій домъ и колокольня также были иллюминированы. Въ самый праздникъ, въ 8 ч. утра, начался перезвонъ къ водосвятию, и соборъ быстро сталъ наполняться народомъ. Къ приходу Владыки не только церковь, но и весь дворъ Лавры былъ переполненъ народомъ, который предъ тѣмъ слушалъ раннія обѣдни въ 4-хъ монастырскихъ церквахъ. Въ самомъ храмѣ не только нижняя часть, но и хоры и верхнія галереи были биткомъ набиты густою толпою народа, готовившагося насладиться торжественнымъ служеніемъ. По прочтеніи часовъ, Владыка съ освященнымъ соборомъ вышелъ на встрѣчу св. Иконѣ, принесенной крестнымъ ходомъ обратно изъ кладбищенской церкви. Священно-служители вынесли изъ собора чудотворную икону и затѣмъ, встрѣтивъ крестный ходъ, обошли вмѣстѣ съ нимъ соборную церковь, при чемъ Владыка осѣнялъ Образомъ и кропилъ св. водой народъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма. Вслѣдъ за симъ началась Божественная литургія, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Владыка Антоній въ сослуженіи: о. Намѣстника Лавры Архимандрита Амвросія, бывшаго ректора Вологодской Семинаріи Архимандрита Василія, Инспектора Уфимской Семинаріи, магистра богословія, Архимандрита Ѳаддея, духовника Архимандрита Венедикта, преподавателя миссіонерскихъ курсовъ въ Казани, соборнаго іеромонаха, Варсонофія, Инспектора Волынской Семинаріи іеромонаха Николая, смотрителя Кременецкаго духовнаго училища протоіерея Суворова, учителя Житомирскаго духов. училища іеромонаха Зосимы и лаврской братіи. Ученые монахи, гостившіе въ Лаврѣ, произносили поученія народу во всѣ дни, предшествовавшіе празднику, а въ са-

мый праздникъ поученіе говорилъ Владыка. Послѣ литургіи совершень былъ молебень Божіей Матери, а затѣмъ народъ еще долгое время прикладывался къ Ея чудотворному Образу.

Вообще—въ нынѣшнее лѣто въ Лаврѣ изобиловали архіерейскія служенія. Кромѣ Преосвященнѣйшаго Антонія, совершившаго нѣсколько литургій въ Лаврѣ въ продолженіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ литургисали: Преосвящ. Серафимъ, Епископъ Витебскій и Полоцкій (15 іюня), Преосвящ. Аркадій, Еп. Туркестантскій и Ташкентскій (14 іюля), Преосвящ. Сергій, Епископъ Ямбургскій, Ректоръ С.-Петербур. дух. Академіи (15 іюля), Преосвящ. Исидоръ, Еп. Новгородъ-Сѣверскій (16 іюля), Преосвящ. Паисій, Еп. Кременецкій (6 авг.), Преосвящ. Арсеній, Еп. Владиміро-Волынскій (14 и 15 іюля) и Преосвященный Климентъ, Еп. Уфимскій и Мензлинскій (20—21 іюля).

Богомольцы престололюбцы, вопреки обыкновенію, не сѣвши въ Успенскій праздникъ разойтись по домамъ, но многіе остались еще на день, чтобы участвовать въ праздникѣ Нерукотвореннаго Образа.

Владиміръ Соколовъ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Кладбище въ Голобахъ находится съ юга села, за желѣзн. дорогой, въ разстояніи $\frac{1}{3}$ вер. отъ церкви, и занимаетъ пространство въ 768 кв. саж. Когда оно основано, точно неизвѣстно. Можно думать, что время основанія его восходитъ не ранѣе начала 19 вѣка. По преданію, с. Голобы было раньше расположено въ 3 вер. къ сѣверу, тамъ, гдѣ нынѣ находится помѣстье *Стаховъ*. Тамъ же прежде было и кладбище. На нынѣшнее же мѣсто село перенесено въ началѣ 18 вѣка послѣ битвы со шведами, когда село было выжжено до основанія. На новое мѣсто было перенесено и кладбище. Стали хоронить покойниковъ тамъ, гдѣ нынѣ церковь погостъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество челюв. костей, череповъ и даже цѣлыхъ костяковъ, найденныхъ во время ремонта церкви, при вырытіи ямъ на погостъ. Такъ какъ церк. погостъ не былъ обширенъ, а съ другой стороны—расширеніе села, вслѣдствіе увеличенія количества населенія, ввело наконецъ кладбище въ черту и даже почти въ центръ села, то и явилась надобность открыть, въ

началь 19 в., новое кладбище вдали от села, нынѣ существующее. Кладбища, существующія въ прип. деревняхъ, современны основанію сѣмихъ деревень. Сравнительно недавнее кладбище принадлежитъ д. Нов. Мосору, ибо эта деревня въ 19 вѣкѣ перенесена съ острова на лѣвый берегъ р. Стохода. Конечно, до перенесенія деревни, кладбище это было на самомъ островѣ, быть можетъ, даже на церк. погостѣ. Мѣстность, избранная для кладбищъ, вообще удобна—возвышенная и песчаная, такъ что въ самые мокрые годы вода не подмачиваетъ гробовъ. Надгробныхъ памятниковъ крестьяне не ставятъ, даже не заботятся о могилахъ. Расползшуюся насыпь на могилахъ никто не исправляетъ, равнымъ образомъ невырываютъ и сорныхъ травъ, растущихъ здѣсь въ изобиліи, такъ что верѣдко все кладбище бываетъ покрыто бурьяномъ. При погребеніи, надъ покойникомъ ставятъ небольшой крестъ, сдѣланный изъ цѣльнаго куска дубоваго или сосноваго полѣна. Кто побогаче, послѣ дѣлаетъ большой крестъ (фигуру), обыкновенно дубовый, высотой въ 2—3 сажени. Къ такому кресту прибиваютъ гвоздями дерев. коны, губку, насаженную на шесть, лѣстницу, молотокъ, щипцы и дощечку съ вырѣзанными на ней 30 кружечками, изображающими собою 30 сребренниковъ, за которые Иуда продалъ Спасителя. Всѣ эти предметы обыкновенно прибиваютъ съ западной стороны креста, и только въ дер. Пугиняхъ—съ восточной, обращенной къ покойнику...

Недалеко отъ православной церкви, только по другой сторонѣ улицы, параллельно церкви, возвышается въ Голобахъ величественный каменный *рим.-католическій костелъ*, построенный, по свидѣтельству литургическаго календаря Луцко-житомирской епархіи, въ 1728 г. Подстолиемъ Подляскимъ Юсифомъ Ерузельскимъ, освященъ въ 1802 г. епископомъ Цецишевскимъ—*во имя Св. Архистратига Михаила*; обращенъ алтаремъ на востокъ, а не на западъ. Преданіе объясняетъ это тѣмъ, что зданіе костела, при его постройкѣ, предназначалось подъ протестантскую (а можетъ быть, социніанскую) кирху, каковой оно и было нѣкоторое время. Вислѣдствіи, съ усиленіемъ католичества, кирха обращена въ костелъ. Въ склепахъ подъ костеломъ покоятся прахъ Людовика Вильги и его рода. Костелъ крытъ черепицей. Недалеко отъ костела возвышается двухъэтажный домъ мѣстнаго ксендза,—лучшее зданіе въ Голобахъ. Костелъ и плебанія обнесены каменной оградой. Хотя въ Голобахъ католиковъ не болѣе 20 душъ, но въ воскресные и праздничные дни костелъ бываетъ полонъ народа, такъ какъ сюда стегаются поляки и колонисты верстъ за 20.

Заслуживаетъ вниманія въ Голобахъ также большой садъ, принадлежащій графу Роникеру. Среди него раньше находился великолѣпный дворецъ—палаццо, принадлежащій Вильгамъ. Тамъ же былъ и паркъ, въ которѣмъ свободно ходили нѣкоторые изъ дикихъ звѣрей. Эта часть сада и до сихъ поръ именуется «звѣринцемъ». Садъ обнесенъ высокимъ частоколомъ. О прежнемъ величии и роскоши свидѣтельствуеетъ только башня, служившая прежде воротами, а нынѣ обращенная въ жилище. На этой башнѣ, на шпицѣ, вертѣлся жѣстяной флюгеръ, изображавшій единорога, находившагося въ гербѣ Вильговъ. Нынѣ на мѣстѣ палаццо лежитъ груда битого кирпича и мусора...

Въ Голобахъ находится зданіе волостнаго правленія,—новое, построенное въ 1895 г., дерев., на кам. фонд., крыто гонтомъ, обширное и красивое. Есть фундушев. народное *училище* (Мин. нар. проsv.), обширное,—вокзалъ жел. дор. Есть пріемный покой земской больницы и сельская почта, а также становой приставъ 4 стана, урядникъ и земскій фельдшеръ. Есть три корчмы, 5 вѣтряныхъ мельницъ и двѣ лавочки. Церк. школы *грамоты* сущ. въ д. Майданѣ съ 1892 и д. Стар. Мосоры съ 1898 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Древняя Жидичинская архимандрія на Волыни.

(Продолженіе).

Такое антиуніонное движеніе въ средѣ православнаго южно-русскаго населенія, такой горячій и рѣзкій отказъ отъ всякихъ компромиссовъ съ униатами обратили въ ничто все блестящія проэкты польскихъ унионистовъ. Православная іерархія уклонилась отъ соборныхъ совѣщаній по вопросу о примиреніи съ униатами и проектировавшійся Кіевскій соборъ разстроился при самомъ началѣ. Правительственный комиссаръ, которому было поручено присутствовать на этомъ соборѣ, знаменитый Адамъ Кисель подаль 2¹² іюля въ Кіевскій судъ такое заявленіе: «Этотъ соборъ, на который я былъ посланъ, не состоялся. 9-го іюля, явившись въ засѣданіе, я отдалъ королевскій листъ къ собору тѣмъ, которые прибыли на соборъ,—особенно духовенству и настоятелямъ монастырей. Выслушавъ «пропозицію», отцы духовные на четвертый день, т. е. 12 іюля, заявили, что соборныхъ совѣщаній они не вели, въ виду какой-то протестаціи и не

явки на соборъ пановъ-обывателей»¹⁾). Много разъ цитованная нами рукопись униатскаго митрополита Льва Кишки передаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ этомъ злополучномъ соборѣ. «Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій былъ въ сильномъ смущеніи, послѣ того, какъ раздались протесты противъ подсудка Брацлавскаго, чашника Волынскаго и противъ *Баковецкаго*, какъ людей, внушившихъ королю проѣзть собора. Подъ протестаціей заставляли подписаться самого митрополита Іова Борецкаго, но тотъ отказался признавъ себя частнымъ лицомъ (*privatum*). Въ дѣло, по обычаю, вмѣшались казаки, выражая свой протестъ противъ собора. Королевскій носолъ на соборѣ Александръ Заславскій (*ab Ostrog*) пытался прогнать казаковъ, но былъ не въ силахъ сдержать и обуздать ихъ. Соборная сесія была отложена на 10 іюля. Въ этотъ день Печерскій архимандритъ собралъ синодъ, но Львовскіе депутаты запротестовали; подсудокъ и чесникъ оправдывали себя, слагая всю вину на *Х. Баковецкаго*, но всѣ соборныя разсужденія были заглушены угрожающими криками казаковъ и такимъ образомъ соборная сесія вновь прервалась,—всѣ разошлись по домамъ. Печерскій архимандритъ,—сообщаетъ Левъ Кишка,—плакалъ,—у него ночевалъ и митрополитъ Борецкій. На четвертый день отъ начала собора въ общемъ собраніи въ Пустынскомъ монастырѣ митр. Борецкій съ плачемъ просилъ у кн. Острожскаго совѣта, какъ ему поступить въ такомъ крайне затруднительномъ положеніи: шляхта протестуетъ, а казаки, подъ угрозой смерти, воспрепятствуютъ давать ему свое согласіе на соборъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что *одни* духовные выразили желаніе «соборовать» и, по благодаривъ короля за его заботливость, просили, чтобы новый унионный соборъ былъ назначенъ сеймомъ, въ болѣе удобномъ мѣстѣ, безъ президентовъ-католиковъ и съ вѣдома Константинопольскаго патріарха²⁾). Такъ кончилась полнѣйшей неудачей послѣдняя попытка Сигизмунда III «съуниовать» всѣхъ диссидентовъ Польской Короны. Не смотря на такую неудачу, король постарался щедро вознаградить всѣхъ выдающихся дѣятелей униі, принимавшихъ живое участіе въ созваніи упомянутыхъ соборовъ. Въ числѣ другихъ, Жидичинскій архимандритъ Іосифъ Баковецкій былъ награжденъ видной и доходной Владимірской и Брестской епископіей. За три мѣсяца до своей смерти Сигизмундъ III выдаетъ 26 генваря 1632 г. униатскому митрополиту Іосифу-

¹⁾ С. Голубевъ, *op. cit.*, стр. 368—369. (Примѣч. на польск. яз.)

²⁾ А. С. Петрушевичъ, *Сводная Галицко-Русс. лѣтопись*, стр. 291. Сравни. С. Голубевъ *op. cit.*, т. 1, стр. 369 прилож. (на латин. языкѣ)

Вельямину Рутскому свой листъ «номинующий, подающий и презентующий на владыцтво Володимерское и Берестейское», по смерти Іоакима Мороховскаго, — Жидичинскаго архимандрита Іосифа Мокосѣя-Баковецкаго. «Побожне и верне намъ милый!» писалъ король митр. Рутскому. По смерти велебнаго отца Іоакима Мороховскаго, епископа Володимерскаго и Брестскаго вакуе владыцтво упомянутое Владимирское и Брестское, нашему королевскому подаванью подлежае. На это владыцтво мы номинуемъ, подаемъ и презентуемъ Жидичинскаго архимандрита Іосифа Мокосѣя-Баковецкаго за его заслуги намъ и Рѣчи-Посполитой, подь тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, «aby romienionu wielebny oiciec Bakowiecku byl y zostawal w iednosci z kosciolem powszechnym katolickim Rzyskim»¹⁾. Въ томъ же году состоялась архіерейская присяга нареченнаго епископа Владимірскаго и Брестскаго Іосифа М. Баковецкаго. Въ этой собственноручно писанной поминатомъ присягѣ, содержащей обѣщаніе полного послушанія митр. Іосифу В. Рутскому, символъ вѣры приведенъ безъ латинской прибавки. Подь присяжнымъ листомъ — автографомъ имѣется такая подпись: «Іосифъ Мокосѣ Баковецкій архимандритъ Жидичинскій, милостию Божею нареченный въ святую епископію володимерскую и берестейскую своею рукою подписалъ. В лѣто по воплощенію Господнемъ «А҃҃҃» (1632)²⁾. Но такимъ нареченіемъ Баковецкаго на Владимірскую епископію существенно затрогивались матеріальные интересы униатскаго митрополита. Дѣло въ томъ, что, по смерти епископа Владимірскаго Іоакима Мороховскаго, король отдалъ эту вакантную епископію на три года въ «посессию» митрополиту Іосифу Вельямину Рутскому. Послѣдній, не желая поступаться доходами богатой «духовной столицы», вступаетъ въ коммерческую сдѣлку съ номинатомъ Баковецкимъ. Митрополитъ Рутскій обѣщаетъ уступить Владимірскую епископію Жидичинскому архимандриту Іосифу Баковецкому не раньше, какъ по истеченіи трехгодичнаго срока (въ 1634 г.). Въ свою очередь номинатъ Баковецкій обязуется вносить въ пользу коадьютора Кіевской митрополіи Рафаила Корсака по 600 польскихъ злотыхъ ежегодной пенсіи за все время жизни митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго. Назначенный преемникомъ Іосифа Баковецкаго въ Жидичинскій монастырь Пахомій Война Оранскій (впослѣдствіи епископъ Пинскій и Туровскій) не по-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. 1, т. VI, № ССLXII, стр. 647—648.

²⁾ Описаніе документовъ архива западно-русск. униатскихъ митрополитовъ, т. I. № 612, стр. 226.

лучить посвященія на Жидичинскую архимандрію до перехода Баковецкаго на архіерейскую кафедру. Эта весьма характерная сдѣлка уніатскихъ іерарховъ была санкціонирована паномъ Урбаномъ VIII въ 1632 л. 10 марта ¹⁾).

При отмѣченныхъ условіяхъ, Іосифъ Баковецкій и въ санъ Владимірскаго епископа продолжаетъ титуловаться архимандритомъ Жидичинскаго монастыря. Въ виду этого, мы продолжаемъ характеристику личности и дѣятельности Баковецкаго и послѣ назначенія его на епископскую кафедру. Поощренный такимъ назначеніемъ, Іосифъ Баковецкій становится однимъ изъ передовыхъ радѣтелей уніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—злѣйшимъ врагомъ православія. Въ фанатизмъ онъ не уступалъ своему сосѣду Холмскому епископу Меодію Терлецкому. Въ сообществѣ съ послѣднимъ, онъ организовалъ тѣсно сплоченную партію убѣжденныхъ уніатовъ, которая силилась парализовать все усилія новоизбраннаго короля Владислава IV (избранъ 13 ноября 1632 г.) примирить уніатовъ съ православными на почвѣ политико-соціального и вѣроисповѣднаго равноправія. Имя Владимірскаго епископа Іосифа Баковецкаго, въ числѣ другихъ представителей уніатской іерархіи, фигурируетъ подъ безчисленными протестаціями, вызванными уніонными проэктами короля Владислава IV. 8 августа 1632 года Іосифъ Баковецкій подписывается подъ протестаціей семи уніатскихъ владыкъ противъ улаженія поземельныхъ споровъ между уніатскими и православными епископами,—улаженія, установленнаго на избирательномъ сеймѣ 1632 г. ²⁾. Спустя три мѣсяца (8 ноября 1632 г.) Іосифъ Баковецкій вновь протестуетъ противъ выработанныхъ на томъ же избирательномъ сеймѣ пунктовъ соглашенія между православными и уніатами относительно церковныхъ владѣній ³⁾. Какъ наиболее характерную, мы отмѣтимъ протестацію митрополита Рутскаго и епископа І. Баковецкаго, отъ имени всего уніатскаго

¹⁾ Описаніе документ. архива зап.-русс. уніатск. митрополитовъ, т. 1, № 602, стр. 222. Согласно данному условію, Іосифъ Баковецкій платилъ пенсію въ пользу Кіевской митрополіи до 1638 года, когда и былъ освобожденъ отъ платежа за смертью митр. Рутскаго въ 1637 г. Ibidem. № 693, стр. 253.

²⁾ Описаніе докум. арх. зап.-русс. уніат. митр., т. 1, № 606, стр. 224.

³⁾ Ibidem, № 608, стр. 225. Протестація занесена отъ имени митрополита Іосифа В. Рутскаго, епископа владимір. и брестскаго Іосифа М. Баковецкаго, еп. Луцкаго и Острожскаго Іереміи Почаповскаго, архієписк. полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго Антонія Селявы, еп. Чернышевскаго и Самборскаго Аонасія Крупецкаго, еп. Холмскаго и белзкаго Меодія Терлецкаго и еп. Пинскаго и Туровскаго, коадьютора Кіевской митрополіи Рафаила Корсака.

духовенства, — протестацію, занесенную по поводу рѣшенія православныхъ не соглашаться на проектированные во время конвокаціоннаго сейма пункты для примиренія церквей православной и уніатской ¹⁾. 16 августа 1632 г. въ Лудкѣ происходилъ сеймикъ, вызванный предстоящимъ элекційнымъ сеймомъ въ Варшавѣ ²⁾. На этомъ сеймикѣ былъ составленъ «Laudum» воеводства Волынскаго, заключающій въ себѣ тѣ пункты, осуществленія которыхъ должны помогать послы отъ воеводства, избранные на элекційный сеймъ ³⁾. Узнавъ изъ этого Laudum'a, что «ихъ милости панове обыватели воеводства Волынскаго *композиціе* (пунктовъ соглашенія) межѣ уніатами, а панъ неуніатами учиненое, *не приняли*», Рутскій и І. Баковецкій, отъ имени всѣхъ уніатовъ, объявляютъ, что они готовы были «во всѣхъ пунктахъ тое композиціи и пунктомъ, въ ней описанымъ, *досыть чинити*», согласно съ волею «наяснѣйшаго короля его милости шведскаго Владислава, *который целымъ сердцемъ, сицире зычливе и упрейме*, зносичи насъ обѣдѣ стороне до згоде зобополной, *на кильку сесияхъ працювати рачилъ*. Сотрудники Владислава — духовные и свѣтскіе сенаторы « *nihil intentatum reliquerunt*» шгобы до уснокоенія насъ Руси разрозненое належало, преслухавши (въ королевскихъ комиссіяхъ) терпеліве правъ, зъ обѣ сторонѣ продукованыхъ, и видечи, же права релиіи гречское, одъ приняти веры хрестіянское Руси наданые, уніатомъ служить (?) а не иншимъ ⁴⁾, не хотечи однакъ о томъ децизип (раздѣленія) чинити, *autoritate sua* вымогли то на насъ (уніатахъ), же *propter bonum pacis* въ милой отчизнѣ нашей покосьбы панъ Богъ инцій спесобъ кгрунтовѣйшаго и векунстаго покою межѣ нами подалъ *на тѣ есмо любе тяжкіе намъ пункта* позволили,

¹⁾ Текстъ протестаціи 4 сент. 1632 г. помѣщенъ у С. Голубева. «Кіевскій митрон. Петръ Могила», т. 1, № LXXVIII, стр. 447—449. Прилож. Матеріалы для исторіи зап.-русс. церкви.

²⁾ Описаніе докум. арх. уніатск. митрон., т. 1, № 607, стр. 225.

³⁾ Текстъ Laudum'a въ Арх. Ю-3 Р., т. 1, ч. 2, № XVII. Въ Laudum'ѣ есть пунктъ объ уснокоеніи религіи греческой. Сравни С. Голубевъ, *op. cit.*, стр. 450.

⁴⁾ Въ частяхъ преніяхъ съ православными уніаты силісь доказать, что всѣ вольности и привилегіи, наданныя польско-литовскими государями, предоставлены только исповѣдникамъ уніи, существующей на Руси яко бы отъ временъ крещенія южно-русскаго народа въ хрестіанскую вѣру. Рѣчь І. Вельямна Рутскаго въ королев. комиссіи для примиренія православныхъ съ уніатами, вызвавшая сильныя протесты Петра Могилы, Юрія Пузины и Лаврентія Древинскаго. С. Голубевъ, *op. cit.*, т. 1, стр. 489.

готови будучи во всемъ досыть чинити имъ. Лечь (но такъ какъ) ихъ милость напове обывателе воеводства Волынского оныхъ (представленныхъ уніатами пунктовъ соглашенія) не только не приняли, але менячи быти шкодливими и бардзо екзацербуючими себе, одкинули,—для того и мы (униты), впродъ уцтвность повинную отдавши наясвѣйшему королеви его милости шведскому, *видечи его кор. мил. къ народови нашему хуть упреймую* (благое намѣреніе) *до успокоеня розницъ нашихъ...* и унижене подяковавши за тую працу...—теды мы (униты) при правахъ нашихъ, яко въ той композиціи есть остережено, зоставуючи, о целости и ненарушоной трвалости оныхъ осведчаемъсе и просимо, абы тая протестація наша принята и до книгъ записана была ¹⁾.

Отмѣченная протестація знаменуєть новое настроєніе въ средѣ представителей уніатской партіи, соотвѣтственно новому положенію уніатовъ въ Польской Коронѣ. При Сигизмундѣ III покровительствуемые польскимъ правительствомъ уніаты вездѣ выступаютъ съ громкими требованіями исключительныхъ льготъ и привиллегій. Гарантированная правящей властью высшая уніатская іерархія энергично проводитъ уніонные проєкты, клонящіеся къ «единности съ римскимъ костеломъ». При новомъ королѣ Владиславѣ IV наступательная позиція уніатовъ смѣняется оборонительной. Недовѣрчиво относясь къ уніонной программѣ «схизматичскаго» короля,—такъ называла вѣротерпимаго Владислава IV ультра-католическая партія,—уніатская іерархія протестуєть противъ пунктовъ соглашенія съ православными, видя въ этихъ уніонныхъ пунктахъ посягательство на свои якобы исконныя права и древнія вольности. Такой поворотный моментъ въ исторіи южно-русской уніи начинается съ 1632 года. 30 апрѣля этого года скончался Сигизмундъ III, оставивъ печальное наслѣдство своему преемнику—бурное пламя религиозной вражды, охватившей разновѣрную Польшу. Ультра-католическая политика покойнаго короля, вся проникнутая іезуитизмомъ и фанатизмомъ, принесла свои неизбѣжные плоды: вѣроисповѣдную рознь, національную ненависть и социальную анархію.

Среди разгара религиозныхъ страстей самъ собою ставился вопросъ о самомъ существованіи Рѣчи-Посполитой. Преемнику покойнаго короля предстояла трудная задача «уврачевать раны Рѣчи-Посполитой»: потушить пламя религиозныхъ страстей, уми-

¹⁾ Книга гродскаго Владиміра суда въ Кіевск. Централ. Архивѣ, подъ № 660, лист. 762—763.

ротворить диссидентовъ, гарантировать въротершимость и путемъ дипломатичныхъ компромиссовъ водворить въ разлагавшемся государствѣ давно желанный миръ. Такую трудную задачу смѣло взялъ на себя новозбранный король Владиславъ IV, круто измѣнившій религиозную политику своего фанатичнаго отца. Борьба, при Владиславѣ IV, Луцкаго православнаго епископа Аванасія Пузыны съ уніатами изъ-за Жидичинской архимандріи.

Анатолій Малевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ВЪ АЛКОГОЛИЗМѢ.

Въ газетѣ «Нов. Вр.» обращаетъ на себя вниманіе гжучая статья М. Меньшикова, посвященная самому страшному недугу въ жизни человѣческой — алкоголизму съ его гибельными послѣдствіями.

Описывая, сколь широко и гибельно вліяніе алкоголя, авторъ говоритъ, что ему поддаются не только простые смертные, но и представители высшаго авторитета. И по странной, необъяснимой причинѣ безобразіе этого порока не кажется безобразнымъ, ужасъ не ужасаетъ. Голосъ науки, во всѣхъ другихъ областяхъ уважаемый, здѣсь едва лишь выслушивается; слѣдовать ему никто не хочетъ. Напрасно наука утверждаетъ, что пьянство сродни безумію, что до 42% сумашествій, до 38% самоубійствъ, до 80% преступленій, до 40% всѣхъ случайныхъ смертей вызываються пьянствомъ. Напрасно статистика свидѣтельствуетъ, что почти половина всѣхъ катастрофъ вызывается опьяненіемъ, оно все еще кажется допустимымъ, почти желательнымъ, подчасъ — похвальнымъ. Въ деревнѣ, если молодой батюшка не пьетъ, крестьяне на него начинаютъ смотрѣть косо. Имъ кажется, что онъ нарушаетъ святость праздника и общую радость. Въ военномъ быту полковые праздники оканчиваются кутежами, и офицеры, отказывающійся отъ этого обычая, считается плохимъ товарищемъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ годовые праздники сопровождаются пьянствомъ, иногда самымъ безобразнымъ. Свирѣпствуетъ этотъ порокъ и между литераторами, художниками, актерами. Сколько на нашей памяти погубило отъ водки талантливыхъ русскихъ писателей и иногда какъ трагически! Если наши великіе люди не поддавались ни сумашествію, ни пьянству, за то сколько было задавлено алко-големъ людей высоко-даровитыхъ: Помяловскій, Курочкинъ, Мей, Кущевскій, Омуревскій, Аполлонъ Григорьевъ, оба брата

Успенскіе, Писемскій, Рѣшетниковъ, Левитовъ, Терпигоревъ и многіе другіе. Не будемъ говорить о живыхъ, на нашихъ глазахъ неудержимо гибнущихъ отъ пьянства. Казалось бы, какъ не убѣдиться что это хуже чѣмъ порокъ, что это непрерывный источникъ порочности, горькій потокъ зла, распадающійся брызгами насилій, преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ. Казалось бы, какъ не вступать съ этимъ дьявольскимъ культомъ въ ожесточенную борьбу. На самомъ же дѣлѣ никакой борьбы нѣтъ, и на всѣ увѣщанія науки общество отвѣчаетъ затверженной ревнодушной фразой: «Злоупотребленіе сивертомъ дѣйствительно вредно, но умѣренное употребленіе его полезно».

Но полезно ли, однако, говорить авторъ, это «умѣренное употребленіе?»

Докторъ Крециеръ въ послѣдней книжкѣ «Ежемѣсячн. Сочиненій» даетъ новѣйшія данныя науки по этому важному вопросу. Если прежде нѣкоторые ученые думали, что «немножко алкоголя—полезно», то теперь этотъ взглядъ приходится оставлять. Тщательныя изслѣдованія профессоровъ Ноордена и Касовица окончательно установили, что *алкоголь ядъ и только ядъ*. Прежде думали, что спиртъ хоть и ядъ, но въ то же время питательное вещество. Это оказалось грубымъ заблужденіемъ. Спиртъ *только* ядъ. Какъ и всѣ остальные яды, онъ въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ смертельно, въ меньшей же сообразно степени отравленія—раздражаетъ ткани. Доктора Трибуле и Матье въ послѣднемъ спеціальному сочиненіи по этому вопросу признаетъ спиртъ во всѣхъ случаяхъ ядомъ, не имѣющимъ никакихъ укрѣпляющихъ, питательныхъ и вообще полезныхъ свойствъ. Спиртъ увеличиваетъ жиръ въ крови, разлагаетъ красныя кровяныя тѣльца и образуетъ кровяныя шлаки, ядовитое дѣйствіе которыхъ производитъ похмѣлье. У пьяницъ нѣтъ неповрежденнаго органа: желудокъ, печень, почки, сердце—самыя важныя и самыя тонкіе приборы изнурены этой отравой. Уже $\frac{1}{4}$ чарки спирта заставляеть сердце работать какъ бы лишній часъ въ сутки, дѣлая чарка заставляеть его работать какъ бы четыре лишняго часа. Этотъ бичъ сердца служитъ частою причиною гипертрофіи и ожиренія его. Еще пагубнѣе вліяніе спирта на нервы. Проф. Крепелинъ, д-ръ Ашаффенбергъ и Смитъ дѣлали опыты надъ людьми, занимающимися умственной работой. Уже $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ чарки спирта (бутылка мезельвейна, 2 $\frac{1}{2}$ бут. пива) тотчасъ понижаютъ умственныя способности. Чтеніе вслухъ, умственный счетъ, выучиваніе наизусть, рѣшеніе

задача—все это сразу дѣлается труднымъ, но стоило прекратить дачу вина,—тѣ же лица становились какъ будто даровитѣе. Пробовали давать наборщикамъ по 1 чарѣ спирта въ день, и они производили на 10—19⁰/₀ меньше, чѣмъ обыкновенно, хотя имъ и казалось, будто они хорошо и легко работаютъ. Спиртъ тѣмъ опасенъ, что онъ обманываетъ сознание. Пьянящему человѣку кажется, что онъ дѣлается свѣжѣе, что усталость исчезаетъ, что силы растутъ, между тѣмъ, въ дѣйствительности все идетъ наоборотъ, силы падаютъ и падаютъ до окончательнаго изниможенія. Трудно представить себѣ, до какой степени дорого въ данномъ случаѣ обходится физическая иллюзія.

Все сильныя яды—честныя, откровенныя по дѣйствию, явно губительныя, ядъ же алкоголизма даетъ иллюзію возрожденія, приподнимаетъ самочувствіе, дѣйствуетъ коварно, завораживающе, прежде чѣмъ убить. Чуть не до момента гибели организмъ остается обманутымъ; онъ чувствуетъ упадокъ жизни, но готовъ приписать его чему угодно, только не вину. Напротивъ, отъ него онъ ждетъ воскресенія силъ, и каждый разъ ему кажется, что онъ ощущаетъ это. Но не только въ личной судьбѣ зложества милліоновъ людей, но и въ ихъ потомствѣ спиртъ производитъ самыя опустошительныя катастрофы. Кромѣ алкоголиковъ, медленно погибающихъ, за нимъ тянется потомство, состоящее изъ идиотовъ, эпилептиковъ, психопатовъ, самоубійцъ и еще болѣе обширное и неопредѣлимое потомство людей какъ-будто совсѣмъ здоровыхъ, но съ пониженною жизнеспособностью, которые хирѣютъ. Богъ-вѣсть, отъ какой причины при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, точно на нихъ лежитъ какое-то тайное проклятіе, но поразспросите хорошенько, и окажется, въ большинствѣ случаевъ, что это потомство пьяницъ. Я не пью водки,—говорилъ мнѣ одинъ писатель,—не пью потому, что алкоголь мнѣ противенъ. Но я чувствую, что я отравленъ имъ еще въ утробѣ матери. Я не пью, но желудокъ у меня такой, какъ будто я пилъ,—катаральный, слабый. Я не пью, а мое сердце, почки, печень, нервная система построены по складу пьяницъ, и эти органическія, наследственныя разстройства едва ли излѣчимы. Я не пью, но трезвый иногда чувствую опьяненіе, какъ будто бы пилъ. Будучи трезвымъ, я прихожу иногда въ бѣшенство изъ-за пустяковъ, я способенъ на жестокость, на буйство, совершенно какъ пьяный. Я не пью, но часто переживаю угнетенное состояніе безконечной тоски, упадка духа, бездѣятельности, злобы на весь міръ.

— Что же это такое?—спрашиваю я.

— Да просто похмелье. Наслѣдственное похмелье отъ того пьянства, которому предавались мои дѣды и прадѣды въ прошлые вѣка. Они умерли, а разстройство и души и тѣла осталось въ насъ — потомкахъ. Истиннѣ, въ чужомъ вѣру похмелье! Меня считаютъ даровитымъ, я — извѣстность, мнѣ хорошо платять. Но взгляните внимательнѣе и вы увидите, что я глубоко несчастный человекъ, что жизнь моя сложилась ужасно бездарно. И вся наша порода такъ. Сколько я понимаю, наша семья могла бы дать рядъ блестящихъ дѣятелей государству и не дала ни одного. И прадѣдъ, и дѣдъ, и отецъ, и дядя заражались пьянствомъ еще въ молодости, многіе не доучивались, не дослуживались, не дорабатывали никакого дѣла до конца, выходили въ отставку и погружались въ глушь деревни. Въ деревнѣ рай, но они тянули горькую, отравляли жизнь своимъ женамъ и дѣтямъ и рано умирали.

— Такъ что вы противъ даже умѣреннаго употребленія водки?

— Ахъ, Боже мой, слушать тошно. Эта заученная фраза объ «умѣренномъ потребленіи» жестока. Вы понимаете, я вовсе не пью водки и все-таки погибаю отъ нея. Я потерялъ отца и родного брата отъ пьянства, теперь на моихъ глазахъ другой братъ спивается. Я окруженъ пожаромъ, гдѣ глѣбеть все дерево моей породы и я самъ, а вы говорите какъ будто это законъ природы. Да и не обо мнѣ рѣчь. Загляните же въ народную жизнь, поглядите Христа ради на это море слезъ, пучину нестерпимаго страданія, вносимаго въ жизнь водкой. Посчитайте же миллионы разоренныхъ избъ и квартиръ, десятки миллионъ раздѣтыхъ женъ и дѣтей, примите въ расчетъ кромѣшныя мученія самихъ пьяницъ, прямо сгорающихъ какъ бы въ адевомъ огнѣ. Тутъ явленіе, батенька, серьезное. Тутъ вопросъ о самой расѣ русской, ея физическомъ бытіи ¹⁾.

¹⁾ Иллюстрируя примѣромъ, насколько губительно вліяніе алкоголя, какъ народнаго бѣдствія, авторъ указываетъ, что американскій министръ Эвретъ высчиталъ, во что обходится для Сѣверной Америки потребленіе спирта. За одно дѣсятилѣтіе (1860—1870 г.) оно обошлось въ три миллиарда 600 миллионъ долларовъ. За десять лѣтъ, по вычисленію министра, погибло вслѣдствіе пьянства до 300.000 человекъ, было послано въ дѣтскіе пріюты до 100.000 дѣтей и до 150.000 человекъ отправлены въ тюрьмы. Прибавьте сюда 2.000 самоубійцъ, прибавьте горькую участь до миллиона сиротъ, оставленныхъ пьяницами, — вотъ приблизительный подсчетъ человѣческихъ жертвъ тому темному духу, который кроется въ спиртѣ. Это въ Америкѣ, гдѣ свободное общество вооружено съ головы до ногъ для нравственной и политической борьбы со всеми социальными недугами.

Думать, что будущее народа нашего зависитъ отъ Порта-Артура или Багдадской дороги, просто ребячество, а воть если загноился народъ отъ пьянства, какъ увѣрялъ, знатокъ народной жизни Достоевскій, если засмердѣлъ отъ виновнымъ тлѣнїемъ до того, что иностранцевъ, вродѣ Воююэ, просто тошнить отъ картинъ Горькаго, картинъ очень правдивыхъ, хотъ и безнадежныхъ, то это вопросъ трагической глубины. Передъ нами огромный крайне обѣднѣвшій народъ, худо кормленый, болезненный, — изъ силъ выбивающійся на работѣ. Подумайте, чѣмъ все это можетъ кончиться!

Такъ думаетъ о пьянствѣ непьющій пьяница, отравленный еще въ утробѣ матери. Въ заключеніе авторъ горячо призываетъ общество энергично бороться съ алкоголемъ, не только какъ частнымъ личнымъ зломъ, но и какъ съ великимъ народнымъ бѣдствїемъ, которое по всей справедливости слѣдуетъ признать одною изъ самыхъ главныхъ извъ нашей народной жизни.

Въ примѣръ авторъ приводитъ Америку, гдѣ въ шести штатахъ вовсе запрещена продажа спиртныхъ напитковъ, а въ 16 приняты самыя крутыя мѣры противъ пьянства; и, однако, несмотря на это, общество ведетъ еще энергичную борьбу съ алкоголизмомъ. Въ Скандинавскихъ странахъ также стѣснено употребленія спирта... И вотъ что послѣдовало въ результатѣ: страны эти, говоритъ авторъ, изъ самыхъ пьяныхъ и бѣдныхъ сдѣлались самыми трезвыми и цвѣтущими, — и это — не смотри на суровый климатъ страны и неблагодарную почву, весьма неудобную для обработки и земледѣльческихъ занятій. Тоже подтверждаетъ и другой примѣръ. Штатъ Менъ (въ Америкѣ) полвѣка назадъ былъ самымъ отсталымъ, погибающимъ отъ пьянства и нищеты. А теперь, благодаря абсолютному запрещенію спирта, это чуть ли не самый богатый и счастливый штатъ въ Америкѣ. Тоже самое, по мнѣнію автора, могло бы быть примѣнено и въ Россіи, которая съ освобожденіемъ отъ алкогольнаго бѣдствія могла бы сдѣлаться одною изъ самыхъ богатѣйшихъ и культурнѣйшихъ странъ Европы.

(„Сарат. Еп. Вѣд.“)

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Елисаветградское Отдѣленіе Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта доводитъ симъ до свѣдѣнія г.г. окончившихъ курсъ духовной Семинаріи, что при Глодоской Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи, второклассной школѣ свободны мѣста — 3-го учителя съ годичнымъ окладомъ содержанія въ 480 рублей, при казенной

квартирѣ и отопленіи, и учителя образцовой при ней одноклассной церковно-приходской школы съ окладомъ жалованья въ 360 рублей, при квартирѣ и отопленіи.

Т.г. студенты и окончившіе курсъ духовной Семинаріи, желающіе занять одно изъ вышеозначенныхъ мѣстъ, благоволятъ подать прошеніе со всеми необходимыми къ нему документами, какъ то: аттестатомъ или свидѣтельствомъ объ окончаніи курса Семинаріи, метрическимъ свидѣтельствомъ и свидѣтельствомъ по воинской повинности, на имя Елисаветградскаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ городъ Елисаветградъ Херсонской губерніи.

Опытнымъ въ ибніи и управленіи хоромъ будетъ оказано преимущество предъ прочими кандидатами; посему въ прошеніи необходимо упомянуть о своихъ познаніяхъ по ибнію и управленію хоромъ; при этомъ Отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, что за преподаваніе ибніи и управленіе хоромъ занявшій учительское мѣсто при второклассной школѣ будетъ получать добавочнаго содержанія 200 рублей въ годъ.

Предсѣдатель Отдѣленія, священникъ *Иннокентій Вобровицкій*.

Въ церковно-приходской школѣ с. Златоустова, Одесскаго уѣзда, Херсонской епархіи, съ 1 сентября сего года открываεται мѣсто учителя съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ при квартирѣ, освѣщеніи, отопленіи и прислугѣ. Желательно лицо, окончившее курсъ духовной семинаріи. Съ просьбами о занятіи сего мѣста обращаться къ завѣдующему школой священнику Георгію Сендульскому на ст. Курсово-Покровское, Одесскаго уѣзда.

Священникъ с. Златоустова *Георгій Сендульскій*.

Содержаніе четырнадцатой книжки богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» за 1902 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери. Пророка Стефана, Епископа Сумскаго—Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій (продолженіе). Протоіерея Т. Буткевича.—Естественно-научный методъ въ христіанской апологетикѣ. К. Истоминна.

II. Отдѣлъ философскій: Русскій Оригенъ XIX вѣка Вл. С. Соловьевъ (продолженіе). Александра Никольскаго.—Святоотеческое ученіе о душѣ человека (продолженіе). В. Давыденко.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Молдавскій Старець Паисій Величковскій (1722—1794 г.) (продолженіе).—Успенскій праздникъ въ Почаевской Лаврѣ.—Историко-Статистическое описаніе церквей и приходоѡ Волынской епархіи (продолженіе).—Древняя Жидичинская архимандрія на Волыни (продолженіе).—Объ алкоголизмѣ.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 11 Августа 1902 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.